

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Преступления, совершенные в состоянии аффекта»

Студент

С.Н. Кичкин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что значительная доля преступлений, совершенных в аффективном состоянии, не получает адекватной юридической оценки по причине сложности квалификации таких деяний, проведения необходимых экспертиз, трудностей в отличии патологического аффекта от физиологического, отсутствия единообразного понимания правоприменителями конструкций статей 107, 113 УК РФ и иных причин.

Цель работы заключена в выявлении особенностей и проблем квалификации посягательств на жизнь и здоровье, совершенных в состоянии аффекта, а также возможных вариантов их разрешения.

Обозначенная цель достигалась посредством решения ряда исследовательских задач: рассмотреть историю становления уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта; установить современное понимание аффекта как комплексной психолого-психиатрической и уголовно-правовой категории; определить виды и место преступлений, совершенных в состоянии аффекта, в системе преступлений по УК РФ; провести уголовно-правовой анализ убийства, совершенного в состоянии аффекта; осуществить анализ причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта; выявить значение поведения потерпевшего для квалификации действий, совершенных в состоянии аффекта; исследовать практические проблемы отграничения преступлений, совершенных в состоянии аффекта, от смежных составов преступлений.

Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика преступлений, совершенных в состоянии аффекта	7
1.1 История становления уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта	7
1.2 Современное понимание аффекта как комплексной психолого-психиатрической и уголовно-правовой категории	13
1.3 Виды и место преступлений, совершенных в состоянии аффекта, в системе преступлений по УК РФ	22
Глава 2 Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений, совершенных в состоянии аффекта	28
2.1 Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)	28
2.2 Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ)	39
Глава 3 Некоторые особенности квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта	48
3.1 Значение поведения потерпевшего для квалификации действий, совершенных в состоянии аффекта	48
3.2 Отграничение преступлений, совершенных в состоянии аффекта, от смежных составов преступлений	58
Заключение	66
Список используемых источников и используемой литературы	70

Введение

В качестве основной задачи любого современного государства выступает охрана права на жизнь и здоровье граждан, и соответственно, за лишение данных прав виновные лица должны подвергаться строгой ответственности. Наряду с этим, нельзя забывать и о таком принципе, закреплённом в Конституции РФ и уголовном законодательстве, как принцип справедливости. Согласно данному принципу, наказание и прочие меры уголовного характера, применяемые к совершившему преступление лицу, должны являться справедливыми, соответствовать степени и характеру общественной опасности деяния, обстоятельствам совершения, а также личности виновного.

Вышесказанное в полном объёме должно быть отнесено и к субъектам, виновным в совершении посягательства на жизнь и здоровье другого человека, поскольку и в этой категории дел, выделяются преступления со смягчающими обстоятельствами. В частности, особая роль среди таких деяний отводится убийству и причинению вреда здоровью в состоянии аффекта, когда виновный действует в особенном психическом состоянии, а потерпевший своими действиями провоцирует его противоправное поведение.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что значительная доля преступлений, совершенных в аффективном состоянии, не получает адекватной юридической оценки по причине сложности квалификации таких деяний, проведения необходимых экспертиз, трудностей в отличии патологического аффекта от физиологического, отсутствия единообразного понимания правоприменителями конструкций статей 107, 113 УК РФ и иных причин.

Особенности квалификации преступных деяний против здоровья и жизни, совершенных в состоянии аффекта, были исследованы в работах таких правоведов как: Ю.М. Антонян, Р.А. Базаров, С.В. Бородин, А.В. Бриллиантов, А.И. Коробеев, А.Н. Красиков, Л.Л. Крутиков, Н.В. Лысак, А.С. Никифоров,

Э.Г. Побегайло, Н.А. Подольный, А.Н. Попов, А.К. Степанова, Н.К. Семернева, Г.В. Сысоева, С.В. Тасаков, Р. Р. Тухбатуллин и ряда других.

Цель работы заключена в выявлении особенностей и проблем квалификации посягательств на жизнь и здоровье, совершенных в состоянии аффекта, а также возможных вариантов их разрешения.

Обозначенная цель достигалась посредством решения ряда исследовательских задач:

- рассмотреть историю становления уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта;
- установить современное понимание аффекта как комплексной психолого-психиатрической и уголовно-правовой категории;
- определить виды и место преступлений, совершенных в состоянии аффекта, в системе преступлений по УК РФ;
- провести уголовно-правовой анализ убийства, совершенного в состоянии аффекта;
- осуществить анализ причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта;
- выявить значение поведения потерпевшего для квалификации действий, совершенных в состоянии аффекта;
- исследовать практические проблемы отграничения преступлений, совершенных в состоянии аффекта, от смежных составов преступлений.

Объектом работы выступают общественные отношения, которые складываются в сфере уголовно-правового противодействия умышленным преступлениям против здоровья и жизни, совершенным в состоянии аффекта.

Предмет работы составили нормы действующего уголовного законодательства РФ, устанавливающие ответственность за посягательства на жизнь и здоровье граждан, совершенные в аффективном состоянии.

Методологической основой работы послужил диалектический общенаучный метод познания юридических явлений, который позволяет их

рассматривать в постоянном развитии, взаимозависимости и взаимосвязи. Также в процессе исследования применялись частнонаучные методы сравнительно-правового, исторического, формально-логического, социологического и системного анализа.

Теоретическая основа дипломной работы составлена трудами современных ученых в области уголовного права, психологии, криминологии и иных гуманитарных наук, таких как: Авдеева Е.В., Авдеев В.А., Амплеева Т.Ю., Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Александрова О.С., Бардышевская М.К. Бородин С. В., Будякова Т.П., Винокуров В.Н., Власов Ю.А., Вологина Ж.Ю., Шафеев Г.Р., Гармаев Ю.П., Кириллова А.А., Гнездилова Д.С., Евангулов Г.Г., Заботкина Е.М., Иринчеев В.В., Казакова В.А., Кудрявцев В.Н., Лопашенко Н.А., Макаров С.Д., Маклаков А.Г., Мухачева И.М., Решеткин А. А., Старостина С.С., Спасенников Б.А., Сидоров Б.В., Ситковская О.Д., Сысоева Т.В., Таганцев Н.С., Ткаченко В.И., Тухбатуллин Р.Р., Хапчаев С.Т., Чернова Н.А., Штанькова А.П., Элоян С.Я.

Нормативную основу исследования составляет Уголовный Кодекс РФ, Федеральные законы, предусматривающие внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, а также ряд подзаконных актов Правительства РФ.

Практическую основу составили материалы судебной практики, выработанные Верховным Судом РФ, Областными судами субъектов РФ, в ходе рассмотрения дел о преступлениях в состоянии аффекта. Кроме того, в работе использованы статистические данные по преступлениям квалифицируемым по соответствующим статьям УК РФ.

Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика преступлений, совершенных в состоянии аффекта

1.1 История становления уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта

Становление отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, берет свое начало еще с XIV-XV века [49, с. 134].

Уже в тексте Русской Правды - древнейшего источника права, можно обнаружить упоминание об убийстве, совершенном под воздействием аффекта. Следует указать, что «по Русской Правде преступление понималось не в качестве нарушения закона либо воли властителя, а в качестве «обида» (иными словами – нанесения лицу материального либо морального ущерба). В то же время преступником мог признаваться только человек со свободным сознанием и волей. Предполагалось, что дееспособное лицо, совершившее преступление, должно было осознавать неправоту своего поступка. Для «бытия преступления» обязательной составляющей признавалась злая воля деятеля» [5, с. 93].

Также Русской Правдой устанавливалось, что «человеческая воля и сознание на время могут оказаться парализованными, и, соответственно, совершенные действия утратят свою преступную сущность. Если кто ударит другого ботогом... а оскорбленный, не стерпевши того, ткнет мечом, то вины ему в этом нет» [50]. Данная норма учитывает состояние аффекта, отличающееся помимо прочего, от необходимой обороны. Так, если необходимая оборона призвана предупредить преступные действия, то будучи в состоянии аффекта, лицо карает уже допущенное посягательство.

Как указывает Н.С. Таганцев, «деяния, допущенные в связи с внезапным побуждением «в раздражении или запальчивости» впервые были регламентированы в Уголовном уложении 1845 года. В качестве

обстоятельств, умаляющих вину преступника, а, следовательно, и строгость наказания, выступали: совершение деяния вследствие сильнейшего раздражения, обусловленного обидами, оскорблениями либо другими действиями субъекта, которому преступник причинил зло» [61, с. 58]. При этом раздражением признавалось такое состояние личности, при котором субъект «полностью придается душевному порыву, не чувствует в себе достаточной силы, чтобы овладеть собою» [62, с. 420]. Отметим, что изначально обстоятельством смягчения ответственности служило наличие провокационных действий потерпевшего, однако в последующей редакции Уголовного уложения 1845 года, смягчение не зависело от действий, обусловивших раздражение. По рассматриваемому правовому акту умысел мог быть: с внезапным побуждением; с обдуманном ранее намерением.

Устанавливая меру ответственности, не принималось во внимание «обрушивалась ли месть или досада лица на того, кто возбудил это раздражение, или объектом преступления было лицо, несколько не причастное» [62, с. 421].

Великий отечественный исследователь Н. С. Таганцев был убежден, что «следует учитывать провокацию не только в отношении непосредственного виновника убийства, но и ту, которая допущена в отношении близкого ему человека. Исходя из этого ученый предложил изменить формулировку приведенной нормы Уголовного уложения 1845 года: если виновник преступления без всякого с его стороны повода приведен был убитым в раздражение и гнев дурным обращением с ним, с лицами, ему близкими, или же нанесением ему и особенно близким ему лицам тяжкой обиды, вследствие чего он немедленно приступил к совершению преступного действия, то он подвергается такому-то наказанию» [62, с. 447]. В дальнейшем, в нормах Уголовного уложения 1903 года, это предложение «было принято законодателем во-внимание, и в ст. 458 и ст. 470 данного документа устанавливались условия, при наличии которых аффект признавался смягчающим ответственность обстоятельством. В частности, в ч. 2 ст. 458

предусматривалось, что виновный в убийстве под воздействием сильного внутреннего волнения подлежит ответственности в случае, когда его душевное состояние обусловлено неправомерным насилием либо тяжким оскорблением, исходящим от потерпевшего. При этом законодатель не ограничил круг субъектов, посягательство на которых могло послужить в качестве основания для смягчения наказания. В ч. 1 ст. 458 термины «раздражение» и «запальчивость» заменены конструкцией «сильного душевного волнения», а максимальный срок каторжных работ с двенадцати лет был понижен до восьми» [22, с. 125].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. диспозиция ст. 144 излагалась следующим образом: «Умышленное убийство под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего» [40]. В науке утвердилось убеждение, что само по себе наличие сильного волнения, не может являться причиной смягчения наказания.

В 1926 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс РСФСР, не внесший особых изменений в части ответственности за убийство в обстоятельствах сильного душевного волнения. Тем не менее, была изменена санкция - срок лишения свободы с трех лет был повышен до пяти.

В ст. 144 УК РСФСР 1926 г. регламентировалось наказание за нанесение легкого повреждения в состоянии аффекта. В тот период указанная норма порождала существенные практические трудности. В целях внесения ясности, Пленум ВС РСФСР издал Постановление от 07.03.1927 г., в рамках которого были даны соответствующие разъяснения. Так, помимо прочего, в Постановлении указывалось, что «поскольку ст. 144 УК РСФСР 1926 г. предусматривает легкое телесное повреждение, нанесенное под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а нанесение тяжкого телесного повреждения при тех же условиях не предусмотрено специально Уголовным кодексом, а ст. 142, предусматривающая нанесение тяжких

телесных повреждений, опасных для жизни, специально не выделяет случаев нанесения этих повреждений, при наличии указанных в ст. 144 условий, впредь до издания специального закона, при определении меры социальной защиты за нанесение тяжкого телесного повреждения под влиянием внезапно возникшего душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, суд должен руководствоваться пределами санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 143» [59, с. 11].

Здесь стоит особо указать, что п. «д» ст. 48 УК РСФСР 1926 г. признавал смягчающим обстоятельством состояние внезапного сильного душевного волнения, не упоминая об обязательности неправомерных действий со стороны потерпевшего. Данное положение дел изменено только Основами уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., в п. 4 ст. 33 которого, помимо наличия состояния аффекта, указывалось на обусловленность аффекта соответствующими неправомерными действиями [24].

В уголовно-правовой науке не раз обсуждалось, «может ли аффект, вызванный иными причинами (не неправомерными действиями потерпевшего), также рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства. Ряд исследователей убеждены, что сам факт сильного душевного волнения, без учета причин его возникновения, необходимо рассматривать как основание для снижения ответственности. В частности, Ю.А. Власов полагает, что обязательность требования провокации вызывает сомнения. Находясь в аффекте лицо не в силах отвечать за собственные действия как за умышленные, что обусловлено состоянием в котором оно находится. В связи с этим основанием для смягчения наказания должен служить лишь факт нахождения в состоянии аффекта» [18, с. 24]. В то же время А.А. Жижиленко придерживался иной точки зрения, полагая, «что одного аффекта недостаточно, чтобы убийство было отнесено к привилегированным. По его мнению необходимо наличие провокации - агрессивных действий

потерпевшего, выраженных либо в насилии, либо в суровом оскорблении» [32, с. 540].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в ст. 104 предусматривал, что «умышленное убийство, которое совершено в результате сильного спонтанно возникшего душевного волнения, обусловленного тяжким оскорблением либо насильственными действиями потерпевшего, а также его прочими противозаконными действиями, если они повлекли либо были способны повлечь вредные последствия для виновного, либо его близких, карается лишением свободы, сроком не более 5 лет, либо исправительными работами сроком не более 2 лет» [67, с. 43].

Здесь сильное душевное волнение, обусловленное противоправными действиями потерпевшего, обладало следующими значениями:

- оно закреплялось во влияющих на квалификацию содеянного специальных нормах (ст. 104, 110 УК РСФСР);
- оно принималось во внимание при назначении наказания как обстоятельство, смягчающее ответственность (п. 5 ст. 38 УК РСФСР).

Как видно, «УК РСФСР 1960 г. помимо тяжкого оскорбления и насильственных действий упомянул и другие неправомерные действия потерпевшего лица, когда они повлекли либо были способны повлечь вредные последствия для виновного, либо его близких. В случаях же, когда сильное спонтанно возникшее душевное волнение оказывалось обусловлено другими причинами, оно не рассматривалось в качестве обязательного признака тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения, убийства, совершенных в аффективном состоянии» [4, с. 24].

В рамках ранее действующего Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), а также нанесение вреда здоровью (тяжкого и средней тяжести) в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) [66]. Современным законодательством увеличен круг обстоятельств, способных послужить основанием для выявления факта

аффекта. Например, «для признания наличия в действиях смягчающих обстоятельств, будет достаточно неправомерных либо аморальных действий (бездействий) со стороны потерпевшего. Когда же указанные действия повлекут у виновного лица «внезапно возникшее сильное душевное волнение», то действия последнего подлежат квалификации в качестве совершенных в аффективном состоянии. Вместе с этим в законе установлено, что повлечь аффект может и продолжительная психотравмирующая ситуация, вызванная систематическим неправомерным поведением потерпевшего» [29, с. 212].

Часть 2 ст. 107 УК РФ устанавливает наказание за убийство в состоянии аффекта двух и более человек. В действующем УК РФ в сравнении с прежним законодательством срок лишения свободы снижен с пяти до трех лет. Лишение свободы до 5 лет возможно только при убийстве в состоянии аффекта двух и более лиц.

Следует заметить, что в действующем УК РФ не упоминаются близкие виновного, как это предусматривалось ранее. Это говорит о том, что аморальные и неправомерные действия потерпевшего могут относиться не только к виновному, но и к любым иным гражданам, что видится весьма оправданным, так как любой человек способен эмоционально воспринимать чужую боль, испытывать сострадание.

В настоящее время состояние сильного душевного волнения непосредственно охватывается составами конкретных посягательств и оказывает влияние на квалификацию. «Общим обстоятельством, смягчающим наказание и учитываемым при его назначении, служит лишь аморальность либо неправомерность действий потерпевшего, обусловившим совершение деяния, без указаний на состояние спонтанно возникшего сильного душевного волнения, как ранее это предусматривалось в законодательстве. В Общей части УК РФ ведется речь лишь о неправомерном поведении потерпевшего, которое далеко не всегда способствует возникновению у виновного состояния

аффекта, да и аффект не обязательно является причиной преступления» [16, с. 7].

Таким образом, в отношении преступлений, совершенных в аффективном состоянии, в ныне действующем УК РФ содержится ряд положений, улучшающих содержание признаков соответствующих составов деяний. Помимо прочего, предусматривается понятие аффекта, увеличен круг субъектов, на которых обращено неправомерное поведение потерпевшего, изъято положение, что действия потерпевшего могли вызвать тяжкие последствия для виновного и его близких. Соответственно, законодатель существенно расширил рамки статей 107 и 113 УК РФ.

1.2 Современное понимание аффекта как комплексной психолого-психиатрической и уголовно-правовой категории

Как мы видим, такому психическому состоянию личности, как аффект, законодатель придает особую значимость. «Понятие «аффект» используется в процессе установления пониженной ответственности за причинение вреда здоровью (тяжкого либо средней тяжести) и убийство. В качестве дифференцирующих обстоятельств в рассматриваемых составах указаны: специфическое психофизиологическое состояние у виновного лица (аффект); особое поведение потерпевшего (совершение тяжкого оскорбления, насилия, издевательства, прочих аморальных либо неправомерных действий (бездействия), а равно продолжительная психотравмирующая ситуация» [39, с. 319].

Таким образом, с аффектом законодатель отождествляет состояние сильного спонтанно возникшего душевного волнения. Как указывает И.М. Мухачева, «в психологии под данным понятием подразумевается сильное и кратковременное психоневрологическое возбуждение — эмоциональное состояние, вызванное внезапными переменами жизненно важных для лица обстоятельств. Следует учитывать, что аффект в качестве

сильной эмоциональной реакции, может проявляться результате каких-либо событий в повседневной жизни физического лица. Овладев психическим состоянием личности, данная эмоциональная реакция охватывает основной активный раздражитель со всеми иными, создавая т. н. аффективный комплекс, сопровождающийся общей реакцией на ситуацию.

Эмоциональный аффект может случиться с человеком, который попал в техногенную либо экологическую катастрофу, в транспортное происшествие, либо узнал о смерти, тяжелой болезни родного человека» [38, с. 117]. Главная специфика аффекта в том, что эта эмоциональная реакция способствует совершению бесконтрольных действий, без понимания реальности. Значительное сужение сознания обуславливает невозможность запоминания некоторых эпизодов события, которое вызвало аффективное состояние. Последнее максимально сужает возможность контроля и регуляции собственного поведения. Появившись при возникновении опасности, аффект не может способствовать отысканию оптимального выхода из нее, навязывая «крайний» способ устранения проблем. Волевые качества человека в таких условиях не способны сдержать внешнее выражение эмоций.

В то же время «в УК РФ из большого количества жизненных ситуаций выделены лишь те, что могут объяснить причины совершения убийства либо нанесения вреда здоровью (тяжкого и средней тяжести), и служат поводом появления этой эмоциональной реакции. Соответствующие составы деяний – привилегированные» [77, с. 24].

Стоит указать, что в процессе квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта, судебные органы не всегда учитывают итоговые выводы судебной психологической экспертизы. Например, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 05.04.2016 дано пояснение, что «изложенные выводы экспертов, вопреки утверждениям стороны потерпевших, не являются решающими при анализе поведения осужденного, поскольку правую оценку состояния лица в момент совершения преступления дает суд» [7]. В данном деле «Азаров Ю.В. признан виновным и

осужден за совершение убийства двух лиц - Ч. и своей жены А. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного аморальным поведением потерпевших. В апелляционной жалобе и дополнениях к ней потерпевшая В. выражает несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и допущенных нарушений уголовного закона. Анализируя показания осужденного, свидетелей по делу, полагает, что действия Азарова по отношению к погибшим были целенаправленными и последовательными. Со ссылкой на теоретические источники по медицине, считает, что судом не дано надлежащей оценки заключению экспертов об отсутствии у Азарова состояния физиологического аффекта. Полагает, что с учетом конфликтных отношений в семье Азаровых, информированности осужденного об изменах жены, действия Азарова по обнаружению потерпевших и их убийству были обдуманны. Об осознанности своего поведения свидетельствуют и последующие действия Азарова по обращению в медицинское учреждение. Автор жалобы полагает, что судом обычный мотив ревности был заменен на безмотивное поведение, вызванное состоянием аффекта. Также выражает несогласие с позицией государственного обвинителя, ввиду изменения им квалификации действий Азарова, высказанного им лишь в прениях сторон, в связи с чем потерпевшие были лишены возможности высказать свои суждения или ходатайствовать о дополнительном исследовании доказательств по делу. Просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В соответствии с результатами стационарной судебно-психиатрической экспертизы Азаров не находился в состоянии физиологического аффекта, в то же время экспертами указано на существенное влияние состояния эмоционального возбуждения Азарова на его поведение» [7].

В целях детализированного анализа аффективного состояния, его следует разграничить на виды. «В рамках психологических исследований разновидностями аффектов авторы считают сильный гнев, ярость, ужас,

отчаяние, горе, бурные радостные эмоции» [37, с. 393]. Н.А. Черновой «предлагается разделять аффекты на физиологический и патологический» [76, с. 190]. Определяя подвиды аффекта, такие как: «кумулятивный аффект, аномальный аффект, аффект от алкогольного опьянения», автор полагает, что «такое деление не обладает правовым значением» [76, с. 191]. Уголовно-правовая наука, как правило, учитывает только патологический и физиологический аффект.

В свою очередь, «понятие физиологического аффекта в уголовном праве, не аналогично понятию аффекта в психологии. С юридической точки зрения состояние аффекта может иметь место при спонтанном появлении мощного раздражителя. Последним может выступить насилие, тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, обусловившие появление аффекта у виновного лица. Тем не менее, в статьях 107 и 113 УК РФ причиной появления сильного спонтанно возникшего душевного волнения может послужить и продолжительная психотравмирующая ситуация. В последнем случае речь ведется о накопительном (кумулятивном) аффекте.

Психологи указывают на наличие еще двух аффективных состояний, аналогичных кумулятивному аффекту, а именно эмоционального напряжения и эмоционального возбуждения. Оказывая влияние на двигательные центры головного мозга, эмоциональное возбуждение может перейти в двигательное возбуждение, в связи с чем, лицо допускает хаотичные движения и поступки, совершаемые без осознания и контроля» [65, с. 105].

В процессе продолжительной психотравмирующей ситуации накапливаются негативные эмоции, ведущие к эмоциональному перевозбуждению и неправомерному поступку со стороны виновного, вызывающему предусмотренные в законе последствия. Однако, при эмоциональном возбуждении не наблюдается эмоционального взрыва, а, соответственно, словосочетание «внезапно возникшее» в этом случае неприменимо. В рассматриваемом случае речь ведется об аффекте,

обусловленном психотравмирующей ситуацией, и с психологического ракурса внезапность здесь отсутствует.

В УК РФ, исходя из норм статей 107 и 113 УК РФ, внезапность понимается иным образом, а рассматриваемый вид аффекта обладает иным смыслом, так как продолжительная психотравмирующая ситуация служит в качестве фактора образования сильного спонтанно возникшего душевного волнения. В указанных составах смягчающим значением обладает лишь сильное внезапно возникшее душевное волнение. Стоит отметить, что законодатель подразумевает и внезапность появления умысла, и внезапность его реализации.

Как указывает В.М. Лебедев, «если провоцирующий поступок потерпевшего и его смерть отделяются существенным временным промежутком, необходимым для приготовления убийства, то статья 107 УК РФ не должна применяться. В то же время незначительный временной промежуток между указанными действиями виновного и потерпевшего, не исключает вероятности квалификации по упомянутой статье. В этом случае под внезапностью подразумевается отсутствие разрыва во времени между действиями потерпевшего и ответом на них со стороны виновного лица. Здесь не учитывается специфика ряда свойств нервной системы (уравновешенность, подвижность, сила), выступающих в качестве физиологической основы динамичной стороны поведения. Тот факт, что центральная нервная система человека весьма медленно приходит в движение, - общеизвестен. Характер внезапности свойственен обычному физиологическому аффекту в его классическом понятии» [31, с. 307].

Спецификой аффектированных посягательств служит совокупность ряда факторов:

- состояние аффекта при совершении деяния;
- наличие аморальных или неправомерных действий потерпевшего;
- аффективное состояние должно обуславливаться непосредственно действиями потерпевшего;

- преступный умысел возникает и исполняется виновным в период нахождения в состоянии аффекта.

Исследуя фактические обстоятельства дела, правовая наука допускает возможность совершения рассматриваемых деяний и с прямым, и с косвенным умыслом. Анализ же аффектированных деяний с психологической точки зрения, исключительно указывает на прямой умысел, поскольку виновное лицо желает ликвидировать раздражитель, который способствует его переживаниям. При аффекте меняется ход большинства психофизиологических процессов, снижается возможность перевести внимание, которое концентрируется лишь на источнике отрицательных эмоций, а все остальное выпадает из поля зрения. Сужение сознания ведет к невозможности восстановления в памяти некоторых эпизодов события, обусловившего аффект.

Вместе с этим изменяется ход мышления, а, соответственно, утрачивается способность оценить последствия собственных действий. Возможность предвидеть последствия имеет общий характер. Волевая составляющая умысла, как правило, заключается в желании устранения действия раздражителя, а также в желании нанести определенный ущерб обидчику, отомстить. «В процессе физиологического аффекта субъект в некоторой степени может осознавать, что происходит с ним (интеллектуальный момент прямого умысла), однако далеко не каждый способен при этом овладеть собственными мыслями и действиями. На это влияют особенности психофизиологических процессов, которые зависят от специфики эмоциональной сферы, а также уровня волевой устойчивости человека.

В процессе патологического аффекта утрачивается способность контролировать собственные поступки, сознание утрачивается, а всеми действиями управляют лишь эмоции. Патологический аффект служит обстоятельством, который при совершении деяния исключает вменяемость виновного» [18, с. 24].

Вызывает интерес определение конкретных мотивов рассматриваемых видов преступления. Например, по мнению С.В. Бородина, мотивами посягательств, совершаемых в состоянии аффекта, как правило служат ревность и месть [15, с. 182]. Подобного мнения придерживается Н.А. Чернова, полагая, что ревность и месть служат главными мотивы аффектированных деяний [75, с. 118].

Между тем представляется, что в правовой литературе прошлых лет нередко высказываются весьма спорные убеждения относительно мотивов рассматриваемых преступлений. Например, В. И. Ткаченко «признавал аффект элементом мотива, в связи с тем, что мотив служит побуждением, составляющим единство волевого, эмоционального и интеллектуального моментов, выражающим необходимость совершения преступления для виновного» [64, с. 41]. Также неверным представляется убеждение о том, что «аффект способен послужить в качестве самостоятельного мотива деяния» [34, с. 43]. В противовес этому думается, что мотив служит побудителем активности, а аффект — это эмоциональное состояние, и, соответственно, это самостоятельные уголовно-правовые и психологические категории, обладающие отдельным содержанием.

Как указывает Н.А. Чернова, «мотив в состоянии аффекта не всегда определяем, но в то же время, он всегда присутствует. Виновное лицо может попасть в непривычную ситуацию, в частности, в психотравмирующую, подвергаться мощнейшей эмоциональной реакции — аффекту, однако всегда существует побуждение, задающее вектор его действия. Значение имеет лишь то, чтобы побуждение оказалось вызванным действиями потерпевшего и вело к аффективному состоянию» [75, с. 117].

Как правило, в психологии указывается на такие функции мотива, как направляющая и побудительная. Последнюю активизирует поведение потерпевшего, а направляющая нацелена на преобразование действительности. Помимо этого, мотивы можно подразделить на неосознаваемые и осознаваемые, однако, как мы упоминали выше, с точки

зрения психологии в аффектированных преступлениях умысел может быть лишь прямой, а, соответственно, мотив является осознаваемым.

Привилегированным признаком рассматриваемых преступлений служит поведение потерпевшего (вызвавшие аффект неправомерные действия). Как указывает О.Д. Ситковская, «стоит учитывать, что, во-первых, негативные действия должны обусловить сильное спонтанно возникшее душевное волнение, а во-вторых, аффекту должен быть присущ извинительный характер. В УК РФ прямо указано, что поведение потерпевшего служит прямой причиной появления аффекта. Между тем, с точки зрения психологии с этим подходом согласиться непросто, поскольку негативное поведение потерпевшего не во всех случаях может стать единственным побудителем аффекта» [54, с. 73].

В нормах статей 107 и 113 УК РФ предусмотрено, что аффект может обуславливаться и бездействием со стороны потерпевшего. Такое бездействие должно являться аморальным и неправомерным для виновного. Если же потерпевший оказывается объективно не виноват, то заблуждение виновного необходимо признавать в его пользу, а деяние квалифицировать в качестве совершенного в состоянии аффекта, поскольку его заблуждение является добросовестным.

Аффект может обуславливаться аморальным либо неправомерным поведением сразу нескольких лиц, ставших впоследствии потерпевшими. Для квалификации деяния по ч. 2 ст. 107 УК РФ необходимо наличие аморальности и неправомерности в действиях всех потерпевших, чьи действия привели виновного к аффекту. В этом случае имеет значение, чтобы все потерпевшие находились в одном месте, пострадали при незначительном промежутке времени либо все вместе. Если есть пострадавшие, не участвующие в провокационных действиях, содеянное следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ (исходя из числа потерпевших).

Таким образом, с точки зрения уголовного права и психологии, категория аффекта рассматривается неоднозначно. Вместе с этим, без

применения психологических познаний, касающихся особенностей появления аффекта, специфики его протекания, понимание рассматриваемой категории лишь с точки зрения уголовно-правовой науки, выглядит довольно неуглубленным. Это происходит потому, что именно психология свидетельствует о наличии при аффекте суженных мыслительных процессов и сознания, о значительной утрате волевой составляющей поведения. Одновременно, психология указывает на наличие обусловленности реакции виновного неправомерными действиями потерпевшего. Дальнейшее отношение виновного к содеянному в аффективном состоянии, также обладает психологической природой, и исходит из индивидуальных психических особенностей.

Правовая наука допускает возможность совершения рассматриваемых деяний и с прямым, и с косвенным умыслом. Анализ же аффектированных деяний с психологической точки зрения, исключительно указывает на прямой умысел, поскольку виновное лицо желает ликвидировать раздражитель, который способствует его переживаниям.

Спецификой аффектированных посягательств служит совокупность ряда факторов:

- состояние аффекта при совершении деяния;
- наличие аморальных или неправомерных действий потерпевшего;
- аффективное состояние должно обуславливаться непосредственно действиями потерпевшего;
- преступный умысел возникает и исполняется виновным в период нахождения в состоянии аффекта.

Полагаем, что психологическое понимание категории аффекта необходимо учитывать в уголовно-правовой науке, поскольку лишь в этом случае станет возможным установить объективное психическое состояние субъекта аффективного преступления.

1.3 Виды и место преступлений, совершенных в состоянии аффекта, в системе преступлений по УК РФ

Для того, чтобы установить место преступлений, совершенных в состоянии аффекта, в общей системе преступлений по УК РФ, представляется целесообразным вначале охарактеризовать саму эту систему и особенности ее построения.

В уголовно-правовой науке классификация преступлений проводится исходя из различных критериев. В качестве одного из вариантов классификации служит их разделение в рамках Особенной части УК РФ по объекту криминального посягательства. Исходя из данного критерия все преступления делятся на виды, отраженные в главах (видовой объект) и разделах (родовой объект).

Исследуя структуру Особенной части УК РФ легко установить, что охраняемые уголовным законом общественные отношения, являются весьма неоднородными. Данный факт обуславливает потребность в дифференциации объектов преступлений не только для приведения их в выстроенную систему, но и в целях их углубленного уяснения.

Классификация способствует установлению места определенного объекта во всей системе общественных отношений, и, соответственно, определению общественной опасности посягательства на него. Посредством классификации объектов деяний, существенно облегчается и процесс квалификации преступлений.

В отечественном уголовном праве издавна применяется трехзвенная группировка объектов деяний (общий, родовой, непосредственный). Эта система предложена была В.Д. Меньшагиным в 1938 г. и была общепризнанной до недавнего времени, хотя изредка подвергалась критике. Основаниями для критики выступали не методологические предпосылки, а то, что в процессе определения родового и непосредственного объектов ряд исследователей допускали путаницу. Истоки этого были в том, что не все виды

объектов посягательства оказались четко установлены и наполнены определенным содержанием. Существующую проблему обостряла и правоприменительная практика, в которой выявление непосредственного объекта в каждом конкретном случае могло оказаться затруднительным.

Однако эта классификация базируется не на субъективных представлениях ряда ученых теоретиков, а наоборот, основана на общеизвестных философских категориях: единичного, особенного и общего. Безусловно, что трехуровневая классификация отражает существующие взаимосвязи реальных отношений.

Таким образом, под общим объектом посягательства понимаются охраняемые законом общественные отношения. Число их соответствует количеству статей закона, устанавливающих наказание за конкретные виды деяний. Общим объектом служит совокупность общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона. Иначе говоря, это система охраняемых уголовным правом объектов, включающая общественные отношения разных уровней.

Соответственно, выделение такого объекта обладает познавательной и практической значимостью. Он указывает на направленность и общественную опасность посягательства, а отказ от общего объекта преступления будет способствовать недооценке общественной опасности деяния, и в свою очередь нанести вред уголовно-правовой науке и практике. Ряд ученых справедливо полагают, что трудно найти специальный объект, касающийся какой-либо группы преступлений, не исходя из правильной трактовки объекта общего. Именно в этом состоит практическая и теоретическая значимость выделения общего объекта [17, с. 105].

В качестве родового объекта понимается группа однородных общественных отношений, охраняемая обособленным комплексом уголовно-правовых норм. Таковы в частности, нормы, устанавливающие ответственность за деяния против личности, посредством которых обеспечивается охрана основных благ каждого человека: здоровья, жизни,

свободы и т.п.; нормы, устанавливающие ответственность за деяния, посягающие на общественные отношения в сфере реализации конституционных прав и свобод и др. Однородность отношений, входящих в понятие родового объекта, способна определяться и однотипностью интересов, для реализации которых эти отношения существуют.

Число однородных общественных отношений соответствует количеству уголовно-правовых норм, устанавливающих наказание за конкретные виды деяний, направленных против этих отношений. В рамках Уголовного кодекса РФ данные положения обособлены в пределах соответствующей главы либо раздела. В пределах каждой из них сгруппированы составы деяний по признаку родового объекта. Следовательно, фундаментом построения Особенной части УК РФ служит признак родового объекта.

Опираясь на структуру нынешнего УК РФ, в качестве родового объекта служат интересы, затрагиваемые преступлением, нормы об ответственности за которые располагаются в одном разделе. Исходя из этого, видовым объектом служат интересы, на которые посягают деяния, нормы об ответственности за которые помещены законодателем в одну главу.

Также стоит указать, что непосредственный объект является частью видового объекта. Иначе говоря, конкретные общественные отношения, которым преступлением наносится ущерб либо которые подвергаются реальной опасности. В отличие от всех иных вышеупомянутых объектов, ущерб которым конкретным деянием причиняется весьма опосредованно, реальный вред терпит исключительно непосредственный объект.

Исходя из вышесказанного, «по родовому объекту преступления классифицируются следующим образом:

- преступления против личности;
- преступления в сфере экономики;
- преступления против общественной безопасности и общественного порядка;
- преступления против государственной власти;

- преступления против военной службы;
- преступления против мира и безопасности человечества.

В свою очередь по видовому объекту, например, преступления против личности подразделяются на преступления против жизни и здоровья (гл. 16); преступления против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19); преступления против семьи и несовершеннолетних (гл. 20).

Классификация преступлений может осуществляться также по субъекту (возраст, рецидив, специальные признаки), форме вины (умышленные и неосторожные), по объективной стороне (одномоментные, продолжаемые, длящиеся; совершаемые путем действия либо бездействия)» [69, с. 158].

Теперь рассмотрим виды преступлений, совершенных в состоянии аффекта. Статья 107 УК РФ предусматривает наказание за «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», а ст. 113 УК РФ – за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. «Краткий анализ указанных составов приводит к выводу о единстве законодательного подхода к их правовой регламентации. По объективным и субъективным признакам эти преступления аналогичны, а главное различие состоит в объекте посягательства: в ст. 107 УК РФ – это жизнь, а в ст. 113 УК РФ – здоровье человека» [36, с. 48].

В действующем Уголовном кодексе РФ обозначенные нормы дважды были отредактированы в отношении санкций, согласно Федеральному закону от 07.03.2011 № 26-ФЗ [72] и Федеральному закону от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ [73]. Это свидетельствует о пристальном внимании законодателя к обозначенным составам преступлений, что еще раз подтверждается исследованиями криминологов, а также их использованием сотрудниками правоохранительных органов. В частности, «за 2019 г по ст. 107 УК РФ были осуждены 38 человек, по ст. 113 УК РФ всего 11» [57].

«В состоянии аффекта ежегодно совершается 51,88% подобных преступлений. По данным статистики, большинство из них происходит на почве алкоголизма или в состоянии наркотического опьянения. Самые высокие показатели в таких регионах: Якутия – 43%, Карелия – 42%, Псковская, Свердловская, Вологодская области – 34%» [58].

Тем не менее, приведенная статистика свидетельствует, что «незначительность использования данных норм указывает на высокий уровень латентности таких преступлений, либо указывает на существование иных проблем, в частности, квалификации действий по иным составам преступления, не принимающим во внимание состояние аффекта» [36, с. 48].

Следует указать, что уголовная ответственность может быть смягчена лишь при условии, что состояние аффекта обусловлено аморальными либо неправомерными действиями потерпевшего, признание которых таковыми весьма условно, поскольку выступает оценочным признаком. Безусловно, причина, обусловившая состояние аффекта, должна быть существенной в глазах общественности, поскольку необходимо создать вероятность появления аффекта в аналогичной ситуации у каждого лица, что могло бы оправдать подобное состояние.

«Квалификация преступлений в состоянии аффекта, в частности, при причинении вреда здоровью (тяжкого или средней тяжести) при последующем наступлении смерти потерпевшего, учитывая множество факторов возможна по ч. 4 от. 111 УК РФ, по ст. 107 УК РФ, по совокупности ст. 113 УК РФ и ст. 109 УК РФ. Указанные составы деяний близки по содержанию, а, соответственно, возможны случаи их подмены» [20, с. 12].

Рассматривая аффективные преступления представляется целесообразным ввести в ст. 113 УК РФ квалифицированный признак - причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта повлекшее смерть потерпевшего, а равно предусмотреть смерть двух и более потерпевших. Полагаем, что это будет способствовать созданию

единой законодательной линии квалифицированных признаков деяний в действующем УК РФ.

Содержание рассматриваемых норм УК РФ также необходимо подвергнуть иному осмыслению. Так, представляется нецелесообразной общность санкций в ст. 113 УК РФ при различных последствиях преступления, поскольку может быть нанесен тяжкий вред здоровью, либо вред средней тяжести. Учитывая подход законодателя нацеленный на разделение деяний в зависимости от последствий, необходимо провести аналогию и в отношении указанной статьи. В частности, следует поместить их в разные части статьи УК РФ, установив уровень ответственности исходя из тяжести совершенного деяния.

Таким образом, в системе преступлений по УК РФ, деяния, совершенные в состоянии аффекта, по видовому объекту относятся к преступлениям против жизни и здоровья, а по родовому объекту – к преступлениям против личности.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений, совершенных в состоянии аффекта

2.1 Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)

За прошедший год по ч. 1 ст. 107 УК РФ осуждено 37 человек, из них в отношении 25 осужденных было применено ограничение свободы; к 6 – исправительные работы; к 1 – условное лишение свободы. По ч. 2 ст. 107 УК РФ осужден к лишению свободы 1 человек [70].

Проводя уголовно-правовой анализ деяния, необходимо отметить, что непосредственный объект преступления, квалифицируемого по ст. 107 УК РФ, - это жизнь человека. Определенная особенность объекта по рассматриваемой статье выражена в том, что им служит жизнь не любого человека, а того, кто в механизме преступления имеет существенное значение [74, с. 30].

Как было указано ранее, аффективное состояние, в условиях которого допускается криминальное деяние, напрямую обусловлено аморальными либо противоправными действиями жертвы преступления: насильственными, издевательскими, иными подобными, в т. ч. бездействием, а равно продолжительной ситуацией, наносящей психическую травму, когда последняя обуславливается повторяющимися аморальными или неправомерными действиями жертвы. Только обозначенные действия (бездействие), допущенные субъектом, на чью жизнь направлено посягательство со стороны виновного, способствуют признанию его жизни как объекта преступления.

Предшествующие преступлению действия (бездействие) потерпевшего, должны соответствовать ряду условий:

- обладать довольно сильным раздражительным эффектом, способными обусловить у виновного появление аффекта;
- являться противоправными либо указывающими на извинительную сущность возникшего аффекта;

- являться именно теми обстоятельствами, которые задают повод для появления аффекта и совершения криминального деяния.

Соответственно, присутствует целая цепь происходящих событий, где действия потерпевшего имеют иницилирующее значение.

«На первом этапе рассматриваемой цепочки противоправные (аморальные) действия или бездействие потерпевшего, затем следует вызванное ими состояние аффекта у виновного, когда у него под влиянием аффекта возникают мотив, цель и умысел, и только после этого наступает окончательная стадия преступного посягательства, представляющая собой ответные действия виновного, в результате которых он причиняет смерть потерпевшему» [1, с. 30].

Соответственно, статья 107 УК РФ «в качестве объекта посягательства имеет жизнь человека, то есть, объект данного преступления обладает общими признаками с объектами остальных преступлений против жизни, но лицо, на жизнь которого посягает виновный при совершении данного преступления, от других потерпевшим отличается тем, что сам провоцирует преступное посягательство» [19, с. 20].

Объективная сторона каждого уголовно наказуемого деяния охватывает собой целый комплекс признаков. Среди них:

а) Обязательные:

- 1) общественно опасное поведение лица (действие или бездействие);
- 2) возникновение опасных последствий (т.е. результат допускаемых действий);
- 3) наличие взаимосвязи между деянием и такими последствиями.

б) Факультативные:

- 1) обстоятельства, место, способ, время, орудия преступления.

Что касается деяния. Квалифицируемого по ст. 107 УК РФ, вышеотмеченные признаки необходимо исследовать следующим образом.

Аффективное убийство совершается лишь в форме активных действий, а путем бездействия его совершение не представляется возможным. Это связано с тем, что быстро возникающее и нарастающее состояние душевного волнения нуждается в разрядке, которая проявляется только в активно совершаемых действиях. Аффект не способен проявляться в состоянии покоя. Соответственно, убийство человека в аффективном состоянии посредством бездействия, невозможно исходя из психологической природы данного состояния.

Особенность поведения преступника, допускающего убийство в состоянии аффекта, проявляется в том, что оно ограничено длительностью аффективного состояния. Однако, в Уголовном кодексе РФ не предусмотрено положений о временных границах аффективного состояния.

Как указывает Е.М. Заботкина «аффект может длиться секунды, порой может продолжаться несколько минут, но не часы. В любом случае противоправные действия виновного должны и начинаться, и оканчиваться в рамках аффекта, то есть, они должны начаться под воздействием аффекта, а закончиться к моменту его прекращения. Если же начало или конец такого действия выходят за рамки аффекта, то и совершенное убийство не может быть квалифицировано по ст. 107 УК РФ. Например, если виновный начал действия по лишению жизни потерпевшего в состоянии аффекта, однако, в процессе совершения данных действий он решил причинить потерпевшему как можно страданий, в связи с чем выбрал медленный способ лишения данного лица жизни, очевидно, что виновный стал полностью осознавать происходящее, контролировать его, то есть, вышел за рамки аффекта, в связи с чем его действия как убийство, совершенное в состоянии аффекта, квалифицироваться не должно» [23, с. 50].

Относительно специфики действий, допускаемых в аффективном состоянии, среди исследователей не выработано общего подхода. Некоторые ученые указывают, что такие действия характеризуются осознанностью и целенаправленностью, а импульсивность в них и вовсе не наблюдается. По

убеждению этих авторов, «при совершении убийства в состоянии аффекта виновный не только предвидит наступление преступного результата, но и направляет свою волю на его достижение» [53, с. 78]. Это мнение существует в связи с тем, что в стадии зарождения дальнейшее развитие аффекта возможно преодолеть.

Это мнение отчасти поддерживает О.Д. Ситковская, предполагая, что «возможность преодолеть аффект в начальной стадии не свидетельствует о том, что он может быть подавлен на вершине его развития, в тот момент, когда аффективные действия уже совершаются» [55, с. 45].

Представляется, что ее позиция близка к истине, если принять во внимание характер действий лица, совершающего преступление в состоянии аффекта. Будучи в подобном состоянии, субъект совершает нехарактерные для него поступки. В частности, виновный обретает способность преодолеть сложные преграды к достижению криминальной цели, допустить нанесение многочисленных ударов жертве и др.

Когда убийство содержит все признаки, указывающие на его жестокость, однако эти действия предприняты в аффективном состоянии, деяние подлежит квалификации по ст. 107 УК РФ.

Наличие преступного результата – следующий признак объективной стороны криминального деяния.

В рассматриваемом преступлении этим результатом служит лишение человека жизни. Оно будет признано оконченным лишь в том случае, когда наступила смерть жертвы, соответственно, составу деяния свойственна материальная конструкция.

Еще один обязательный признак объективной стороны деяния - наличие причинной связи.

Безусловно, в подавляющем большинстве случаев поведение жертвы выражается в форме действия, однако, оно может быть выражено и бездействием, обязательно характеризующимся аморальностью либо противоправностью.

В целях верной квалификации по ст. 107 УК РФ, в частности, когда деяние обуславливалось ссорой между участниками деяния, следует непременно выяснить, кто выступил в качестве инициатора конфликта.

Из исследования объективной стороны становится видно, что время совершения деяния имеет большую значимость, в связи с чем в рассматриваемом случае этот признак можно расценивать в качестве обязательного, а не факультативного.

Очевидно, что имеется ввиду время совершения ответных действий на аморальное поведение со стороны жертвы. Как правило, рассматриваемый вид убийства происходит незамедлительно после совершения потерпевшим противоправных действий.

Тем не менее случается, что ответные действия следуют не сразу, а спустя определенное время (более подробно об этом уже было упомянуто в предыдущих параграфах настоящего исследования).

Отмечая еще один факультативный признак рассматриваемого деяния – место, можно указать, что как правило оно происходит по месту проживания кого-либо из участников посягательства, а равно в жилых помещениях их родственников либо знакомых.

Этот факт обусловлен социальной спецификой анализируемого деяния, оно, как правило, происходит по семейно-бытовым причинам. При этом довольно редко аффект у виновного обуславливается действиями или поведением постороннего лица. Соответственно, личностной сферой обуславливается и место разрешения споров, возникших между преступником и потерпевшим.

Как указывают авторы «для убийств в состоянии аффекта совершение их в общественных местах не характерно, хотя и исключать такую возможность полностью нельзя.

Между тем, значимую роль в совершении убийства в состоянии аффекта играет обстановка, то есть, те условия, при которых было совершено убийство

потерпевшего, поскольку она всегда в случае совершения таких преступлений конфликтная» [68, с. 54].

Говоря об орудии, как признаке объективной стороны, то следует указать, что он в нашем случае обладает определенными особенностями. Как правило, в состоянии аффекта субъектом применяются те предметы, посредством которых причинить смерть весьма затруднительно. Орудием могут стать как различные колющие предметы (если они окажутся под рукой), так и любые бытовые предметы, находящиеся в непосредственной близости в момент нарастания аффекта.

Отдельно необходимо рассмотреть квалифицирующие признаки анализируемого состава преступления. По части 2 ст. 107 УК РФ установлено наказание за аффективное убийство двух или нескольких лиц.

По большей части объективные признаки по ч. 2 ст. 107 УК РФ совпадают с признаками обычного убийства в аффективном состоянии. Тем не менее, есть и некая специфика, обусловленная присутствием нескольких жертв деяния.

В частности, «объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 107 УК РФ является жизнь двух и более человек. При этом для того, чтобы жизнь указанных лиц являлась объектом рассматриваемого преступления, необходимо, чтобы все они совершили противоправные или аморальные действия (бездействие), в результате которых у виновного развилось состояние аффекта.

Объективная сторона характеризуется последствием в виде причинения смерти двум и более лицам. Таким образом, оконченным рассматриваемое преступление является только в тех случаях, когда наступила смерть двух и более лиц. Если же в результате совершенных виновным действий в состоянии аффекта, направленных на убийство двух и более лиц, наступила смерть лишь одного из этих лиц, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 107 и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 107 УК РФ» [78, с. 21].

Соответственно, по результатам анализа объективных признаков преступления по ст. 107 УК РФ, укажем ряд положений.

В качестве непосредственного объекта по ч. 1 ст. 107 УК РФ рассматривается жизнь человека; по ч. 2 ст. 107 УК РФ - жизнь двух или нескольких человек.

Объективная сторона выражается совершением активных действий в аффективном состоянии, которые вызваны неправомерными действиями жертвы, а также возникновением опасных последствий - смерти потерпевшего. В случае квалифицированного состава - причинением смерти двум или нескольким лицам. Наступившие последствия и совершенные противоправные действия должны обладать причинно-следственной взаимосвязью.

Между действиями преступника и поведением потерпевшего не должно наблюдаться большого временного разрыва.

Убийство, квалифицируемое по ст. 107 УК РФ, имеет материальный состав, и является оконченным лишь после причинения смерти потерпевшему.

Ряд авторов полагают, что в диспозиции ст. 107 УК РФ необходимо предусмотреть положение о кратковременности сильного душевного волнения, что способствовало бы преодолению соответствующих вопросов на практике.

Таким образом, диспозицию ч. 1 ст. 107 УК РФ предложено предусмотреть следующим образом: «Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда после обнаружения таких действий (бездействия) потерпевшего прошло незначительное время» [52, с. 37].

Полагаем, что это предложение весьма необоснованно, поскольку способствует введению в УК РФ оценочного понятия «незначительное время». С практической точки зрения это также не имеет смысла, поскольку во всех случаях состояние аффекта устанавливается посредством проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Рассмотрим субъективные признаки состава анализируемого деяния.

Из ст. 107 УК РФ следует, что вина субъекта обладает некоторыми особенностями, рознящими ее от вины в случае иных убийств.

Как указывает Т. В. Сысоева, «убийство в состоянии аффекта всегда совершается с умышленной формой вины. Умысел на убийство весьма тесно связан с состоянием виновного, в связи с чем в науке уголовного права такой умысел именуется «аффектированным», так как возникает в состоянии аффекта, внезапно, незамедлительно. Соответственно, состояние аффекта должно сопровождать и формирование, и реализацию преступного умысла. Мотив и умысел данного преступления всегда формируется непредвиденно и быстро, сразу же вслед за неправомерным (или аморальным) поведением потерпевшего и непосредственно под влиянием возникшего аффекта.

Аффектированный умысел характеризуется тем, что возникает под непрерывным, все возрастающим до критической точки переживания давлением эмоций и в этом смысле носит вынужденный характер, поскольку аффект как бы принуждает лицо решать и поступать неадекватно воздействию внешнего повода и другим условиям конфликтной ситуации» [60, с. 102].

В рамках научных исследований иногда предполагается, что рассматриваемый вид убийства всегда совершается с «аффектированным умыслом».

Однако, по сей день не выработано общего мнения, с каким именно видом умысла допускается это противоправное деяние. Относительно этого можно отметить четыре различных мнения.

Одни авторы приходят к выводу, что «такое преступление может быть совершено только с прямым аффектированным умыслом, поскольку

находящийся в состоянии аффекта виновный сознает общественную опасность совершенного им деяния, и, прилагая определенное волевое усилие для выполнения преступных действий, предвидит и желает причинить потерпевшему вред. При этом вред не всегда может быть конкретизирован относительно конечного результата посягательства на или здоровье потерпевшего, соответственно, аффектированный умысел в таких ситуациях имеет признаки прямого, неопределенного или неконкретизированного умысла» [53, с. 78].

Вразрез с приведенной позицией, приверженцы иной утверждают, что «убийство в состоянии аффекта может быть совершено только с косвенным умыслом, поскольку в рассматриваемом составе преступления отсутствует представление о цели, соответственно, не может быть и прямого умысла. За счет суженного в состоянии аффекта сознания человек смутно сознает характер совершаемых действий и еще более смутно характер возможных последствий, а не представляемые последствия не могут быть желанными» [63, с. 49].

Еще одна позиция заключается в допущении присутствия обоих видов умысла при совершении аффективного убийства. Отметим, что это точка зрения самая распространенная у исследователей.

Однако следует уделить внимание четвертой позиции на характеристику умысла в рассматриваемом преступлении. Как указывают исследователи, «отношение виновного к своим действиям, которые совершаются с целью причинения какого-либо физического вреда потерпевшему, характеризуется прямым умыслом, поскольку виновный, будучи в состоянии аффекта, желает и стремится, во что бы то ни стало причинить вред лицу, повергнутому в такое состояние, но о последствиях, которые станут результатом его действий, он не думает, поскольку характер совершаемых действий им осознается смутно и каков будет их результат, он понимать не может. По сути, каково будет последствие его действий, ему безразлично, больше виновного интересует сам факт совершения действий (нанесения ударов),

соответственно, относительно последствий, умысел лица является косвенным» [51, с. 22].

Между тем мы полагаем, что аффективное убийство совершается лишь с прямым умыслом на него.

Психическое состояние преступника отражается на целях и мотивах его деяния.

Так, мотив обладает ситуационным и быстротечным характером, Появившись спонтанно, он мгновенно способствует возникновению умысла, обуславливая его развитие и воплощение.

По мнению Д.С. Гнездиловой, «преобладающим мотивом убийства в состоянии конфликта является мотив мести, порождаемый конфликтной ситуацией между виновным и потерпевшим. Он возникает на почве внешнего повода, который сам по себе выступать мотивом поведения человека не может. Указанный мотив убийства в состоянии аффекта принято расценивать как извинительный, так как его обуславливает в большей степени противоправное или аморальное поведение потерпевшего.

Цель рассматриваемого преступления также имеет ситуационный характер, поскольку, будучи в состоянии аффекта, преступник желает достичь лишь одну цель – причинить вред обидчику в ответ за то зло, которое ему причинил последний. Данная цель, как и умысел, порождается под воздействием самого аффекта» [21, с. 567].

Как уже указывалось, большую роль имеет эмоциональное состояние преступника.

Субъектом анализируемого деяния может стать вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Соответственно, в случае с аффективным убийством не предусмотрен пониженный возраст уголовной ответственности, вразрез с простым убийством.

Подобная позиция законодателя вызвана неоднозначностью психологического состояния аффекта, ведь если взрослый человек не способен контролировать собственные поступки в таких условиях, то

несовершеннолетний моложе 16-ти лет, вообще может оказаться неспособен осознавать реальное положение вещей.

Для анализируемого деяния огромную роль играет вменяемость виновного лица [60, с. 106]. Допуская аффективное убийство, субъект не осознает в полной мере свое деяние, умение контролировать действия и поступки существенно снижено, а вместе с этим, у преступника нет полного восприятия и оценки общественной опасности собственных действий. Из этого следует, что преступник не обладает всем набором установленных законом признаков, необходимых для признания его вменяемости.

Это обстоятельство обуславливает тот факт, что аффект понимается не как признака невменяемости, а как смягчающее обстоятельство, в случае которого виновному субъекту будет назначено уголовное наказание.

Исходя из этого, субъектом преступления, квалифицируемого по ст. 107 УК РФ, становится лицо, достигшее 16-ти лет, находящееся в психическом состоянии «промежуточного» характера. Иными словами, между невменяемостью и вменяемостью.

Анализируя субъект рассматриваемого преступления, следует уделить внимание личности виновного лица. «Личность такого лица может быть охарактеризована как личность, не ведущая активную общественную жизнь, имеющая узкий круг интересов и стремлений, низкий уровень интеллекта и образования. То есть, личность преступника в состоянии аффекта характеризуется бедностью социально-психологического содержания» [6, с. 63].

Опираясь на исследования, касающиеся личностей преступников, стоит указать, что среди совершающих деяния в аффективном состоянии, существенную часть составляют женщины. Вероятно, что причиной тому служит повышенная эмоциональность женщин. Вместе с этим, мужчины, как правило, менее терпимы к всевозможным неправомерным действиям в отношении них, а, соответственно, они не доводят свое состояние до аффекта, предпочитая разрешить конфликт на стадии его зарождения, т. е. раньше, чем

будут созданы условия для травмирующей психику ситуации. В этом есть и негативный момент, поскольку мужчины чаще выступают субъектами простых убийств.

Таким образом, относительно субъективных признаков убийства в состоянии аффекта, укажем на следующие моменты.

Субъективная сторона выражена в умышленной форме (прямой умысел). Субъект – физическое лицо, достигшее 16 лет, находящееся в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

2.2 Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ)

За прошедший год по ст. 113 УК РФ осуждено 10 человек, из них в отношении 6 осужденных было применено ограничение свободы; к 2 – исправительные работы; 1 человек осужден к лишению свободы [70].

Прежде всего стоит отметить, что понятие самого объекта преступления, квалифицируемого по ст. 113 УК РФ - здоровья человека, предстает в качестве предмета спора, поскольку его законодательное определение для уголовно-правовых целей не предусмотрено.

В ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» содержится определение, что «здоровье - это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [71]. В то же время предусмотрена оговорка, что данная дефиниция применима непосредственно для целей данного правового акта. Исходя из закона, цель охраны здоровья состоит в стремлении достичь его оптимального состояния.

Что же касается его охраны уголовно-правовыми мерами, необходимо иметь ввиду, что это здоровье определенной личности, подорванное в связи с совершением против нее преступного деяния, а, соответственно, ее здоровье

имеет свои особенности, в целом, не соответствующие вышеуказанной дефиниции. Иными словами, задачи уголовного права состоят не в улучшении здоровья человека, а призваны охранять его состояние от возможного подрыва.

Выводы исследователей относительно объекта преступлений против здоровья, предусматривают суженное либо расширенное его понятие, но почти все из них соглашаются, что им является здоровье, телесная неприкосновенность, безопасность здоровья как главные объекты.

В уголовно-правовом аспекте, следует однообразно подходить к определению «вреда здоровью», особенно, что касается его количественного и качественного измерений.

Отказываясь от ранее предусмотренного в уголовном законе РСФСР словосочетания «телесное повреждение» в пользу «вреда здоровью», законодатель увеличил его объем в ст. 5 Медицинских критериев установления тяжести вреда здоровью [48]. В указанной норме отмечено, что нарушение каких-либо функций либо целостности тканей и органов человека, может иметь место в связи с воздействием на них различных внешних факторов (химических, физических, психогенных, биологических), и проявиться в том числе в психиатрических дисфункциях, в инфекционных и прочих заболеваниях.

В статье 113 УК РФ установлено наказание за привилегированный вид нанесения вреда здоровью человека.

Стрит отметить, что по объективным признакам указанное деяние схоже с нанесением вреда по статьям 111 и 112 УК РФ, однако, ему свойственна определенная специфика.

Почти всегда, рассматриваемое деяние реализуется посредством активных действий, обусловленных ответной реакцией на мгновенно вспыхнувшее душевное волнение, которые совершаются с проявлениями таких эмоций как гнев и ярость.

Тем не менее, ряд исследователей убеждены, что совершение преступления, квалифицируемого по ст. 113 УК РФ, может произойти и путем бездействия [3, с. 38]. По их мнению, такое может случиться, когда аморальные незаконные действия пострадавшего спровоцировали испуг, растерянность и т. п. у виновного, и тем самым им, к примеру: не была оказана помощь; кто-либо был оставлен в опасности; не выполнены обязанности, обусловившие средней тяжести либо тяжкий вред для потерпевшего (его здоровья). Представляется, что подобная ситуация теоретически может произойти, но на практике она подлежит квалификации согласно статьям 124, 125, 293 УК РФ.

Менее строгое наказание по исследуемой статье сопряжено с предусмотренной в ней обстановкой, имеющей место в момент реализации деяния, которой присущ комплекс особенностей, определяемых действиями потерпевшего и состоянием преступника, а равно отношениями, преобладающими между ними.

Действия со стороны потерпевшего могут выражаться различно. «Это может быть:

- насилие;
- издевательство;
- тяжкое оскорбление;
- противоправные действия;
- аморальные действия (бездействие)» [32, с. 430].

Какой-либо один из приведенных вариантов поведения, повлекший у виновного аффект, а, соответственно, подтолкнувший его на нанесение вреда здоровью (тяжкого либо средней тяжести), будет достаточен для квалификации деяния по ст. 113 УК РФ.

Здесь может иметь место и физиологическое насилие, применяемое потерпевшим (т.е. неправомерное воздействие на организм, реализуемое помимо воли виновного и посягающее на неприкосновенность его тела), и

психологическое (т.е. угроза нанесения материального ущерба, побоев, разглашения каких-либо сведений, шантаж).

Издавательство также в определенной степени является насилием, однако оно, как правило, сопровождается унижающими, оскорбительными действиями, повторяющимися или длящимися в течении некоторого периода в циничной форме.

Действенным способом давления на человеческую психику является и тяжкое оскорбление. Но стоит отметить, что оно может быть совершено и неумышленно, к примеру, если потерпевший невольно собственным поведением образует обстановку, в которой виновный чувствует себя униженно. Как пример можно привести супружескую неверность, свидетелем чего мог стать виновный, либо если сведения о ней стали известны от посторонних граждан. Подобное поведение, обусловившее появление аффективного состояния, как правило, воспринимается как аморальный поступок.

В качестве иных видов как аморальных, так и неправомерных действий могут выступить обман, предательство, клевета, ложные обвинения в чем-либо и др. Стоит учитывать, что в диспозиции рассматриваемой нормы указывается на тот факт, что провокационное поведение может выражаться в бездействии. В частности, вызвать аффект может невозвращение долга, нарушение важного обещания, неоказание помощи нуждающемуся и др.). Понятия, примененные законодателем в ст. 113 УК РФ, не следует рассматривать как взаимоисключающие, поскольку «противоправные или аморальные действия (бездействие)» - термины обобщающие, охватывающие все перечисленные ранее варианты. Значение имеет то, чтобы они обладали сильной негативной окраской, обусловившей появление у преступника аффекта. Необходимо принять во внимание специфику субъективного отношения к провоцирующему поступку. Она может быть сопряжена с религиозными либо национальными особенностями, а также со многими другими обстоятельствами. Как отмечает Н.А. Лопашенко, например, в

тюрьмах многим общеупотребляемым словам придается иной смысл, а, соответственно, они обретают более оскорбительный характер, и могут вызвать непредсказуемую реакцию [35, с. 485].

Механизм рассматриваемого уголовного деяния подразумевает и возможность «систематического противоправного или аморального поведения» со стороны потерпевшего. Оно может быть представлено совокупностью вышеупомянутых действий, способствующих накоплению негативных эмоций у преступника, а впоследствии даже малейший на первый взгляд повод, стать катализатором их выплеска и обусловить аффект. В психологии подобный аффект именуют как кумулятивный.

Деяние, квалифицируемое по ст. 113 УК РФ, с субъективной стороны является умышленным, а умысел может быть прямым либо косвенным. Выявление особого эмоционального состояния при совершении деяния, служит самым важным моментом для квалификации, устанавливаемым посредством судебно-психологической экспертизы. Как указывают исследователи «в условиях аффективной вспышки интеллектуальная сфера деятельности виновного затормаживается, динамические моменты преобладают над смысловым содержанием. В такой ситуации человек может принять такое решение, которое в его обычном состоянии могло и не произойти, в том числе он может с легкостью совершить преступление. Таким образом, аффект как особое эмоциональное состояние... определяет характер и природу намерения, мотива, цели преступного поведения» [25, с. 41]. Подобное состояние психики виновного – обязательная составляющая субъективной стороны анализируемого деяния.

Потребность в тщательном исследовании субъективной стороны нередко является причиной следственных, а также судебных ошибок, допускаемых в процессе квалификации. Как указывает Н.А. Чернова, только по 30% дел состояние аффекта верно выявляется на предварительном расследовании; в 60% случаев суд исправляет неверную квалификацию

вынося свое решение по делу; а в порядка 10% дел, аффект выявляется и учитывается при пересмотре дела в вышестоящей инстанции [75, с. 118].

Ответственность по ст. 113 УК РФ наступает для граждан, достигших 16-летнего возраста.

Рассматриваемое деяние может обладать признаками, которые аналогичны установленным в ст. ст. 111 и 112 УК РФ. В п. 16 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [41] указывается на то, что правила квалификации обуславливают выбор привилегированного состава. В частности, что «по смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны. Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.

В случаях, когда подсудимому вменено совершение убийства при квалифицирующих признаках, предусмотренных несколькими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, и обвинение по некоторым из них не подтвердилось, в описательной части приговора достаточно с приведением надлежащих мотивов сформулировать вывод о признании обвинения по тем или иным пунктам необоснованным» [41].

При конкуренции привилегированных составов, в частности, рассматривая нанесение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта при превышении необходимой обороны, необходимо предпочесть состав,

предусматривающий более мягкое наказание. В нашем случае ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Между тем практика нередко испытывает трудности квалификации данных деяний. Например, по одному из дел «Бессоновский районный суд Пензенской области вынес приговор в отношении Носковой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Подсудимая Носкова и погибший Н.В.С. состояли в зарегистрированном браке. Н.В.С. длительное время злоупотреблял спиртными напитками, требовал от Носковой деньги для приобретения спиртного, продавал из дома вещи. На этой почве между ним и подсудимой неоднократно на протяжении нескольких лет происходили ссоры и скандалы, в процессе которых Н.В.С. бросал в Носкову различные предметы, избивал ее, выгонял из дома, угрожал применением к ней насилия с использованием охотничьего ружья, хозяйственной лопаты, а также кухонного ножа.

В ходе очередной ссоры Н.В.С. оскорблял Носкову нецензурной бранью, бросал в нее кухонную посуду, в связи с чем она была вынуждена уйти из дома. В тот же день Н.В.С. с вилами в руках подошел к Носковой и стал требовать, чтобы она убирала сено. Когда Носкова отказалась, между ними вновь возник конфликт, в ходе которого Н.В.С. бросил в подсудимую вилы, попав ей при этом черенком по ноге и причинив в результате этого кровоподтек. После этого он взял палку и замахнулся ею на подсудимую. Носкова О.В., находясь в состоянии сильного душевного волнения, вызванного примененным к ней насилием и длительной психотравмирующей ситуацией в связи с противоправным поведением потерпевшего, взяла брошенные в нее вилы с металлическими зубьями и, удерживая их за черенок, умышленно нанесла Н.В.С. удар в область грудной клетки, причинив три колотых ранения грудной клетки, два из которых проникают в полость грудной клетки с повреждением правого легкого, сердечной сумки, восходящей части дуги аорты, а третье не проникает в полость грудной клетки, которые являются единым комплексом травмы, квалифицирующейся как

тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека. От полученных ранений на месте происшествия наступила смерть Н.В.С.

Органами следствия действия Носковой О.В. были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Суд переквалифицировал действия подсудимой Носковой с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 113 УК РФ» [26, с.192].

Анализ обстоятельств дела указывает, что могла иметь место переквалификация на ст. 114 УК РФ, поскольку со стороны супруга на виновную было совершено посягательство. Когда виновный в аффективном состоянии превышает пределы необходимой обороны, то как следует из п. 15 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [43], за содеянное следует назначить наказание по ч. 1 ст.108 либо ч. 1 ст. 114 УК РФ. В частности, в данном Постановлении отмечено, что «следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии аффекта, его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ» [43].

Рассматривая конструкцию ст. 113 УК РФ мы видим, что в ней не предусмотрено квалифицированного состава. Между тем, на практике возникают случаи, когда виновный в состоянии аффекта сразу несколькими лицам наносит вред здоровью, а также причиняет тяжкий вред здоровью,

впоследствии сопровождающийся смертью потерпевшего и другие ситуации. В частности, это имело место в деле, рассматриваемом Самарским областным судом [45].

Полагаем, что следует дифференцировать уголовную ответственность и предусмотреть ст. 113 УК РФ в новой редакции. Как вариант, в части 1 следует установить наказание за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта; в части 2 - за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта двум или более лицам; в части 3 - за причинение вреда здоровью средней тяжести в состоянии аффекта; в части 4 - за причинение вреда здоровью средней тяжести в состоянии аффекта двум или более лицам; в части 5 - за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего смерть потерпевшего; в части 6 - за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего смерть двух и более лиц.

Глава 3 Некоторые особенности квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта

3.1 Значение поведения потерпевшего для квалификации действий, совершенных в состоянии аффекта

В последний период времени в уголовно-правовой науке можно наблюдать повышенное внимание ученых к потерпевшим от преступных посягательств.

Как правило, исследованиям подлежат особенности защиты их прав и интересов, как наиболее уязвимых субъектов. Это обрело актуальность после принятия Конституции РФ, включения нашей страны в Совет Европы, а также ратификации «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [33].

В то же время сотрудники прокуратуры, осуществляющие функции государственного обвинения в судебных органах, проявляют заинтересованность к потерпевшему в составе преступления. Не вызывает сомнений, что весьма затруднительно установить общественную опасность содеянного и субъекта преступления, особенности его умысла, а равно объективно взглянуть на иные значимые уголовно-правовые вопросы, не принимая во внимание информацию о потерпевшем, о его действиях.

Особенности поведения потерпевшего, которые наблюдаются до совершения деяния, нередко обуславливают размеры наказания преступника. К примеру, как следует из п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, аморальные и противозаконные действия потерпевшего, побудившие лицо совершить преступить уголовный закон, необходимо учитывать в качестве смягчающих ответственность.

Хотя данное обстоятельство и не имеет отношения к личности преступника, его требуется принимать во внимание при выборе наказания, так как от него зависит степень общественной опасности содеянного.

Представляется, что следует согласиться с мнением, что термин «противоправность» не заключается лишь в преступлении. Он охватывает и прочие действия, которые находятся под запретом со стороны иных правовых отраслей, в частности, административного, гражданского, трудового законодательства. Например, неправомерное поведение может состоять в нанесении побоев, тяжких оскорблениях, пренебрежении достоинством, а равно состоять в шантаже, злоупотреблении своим положением, шантаже и прочих действиях. Иными словами, такие действия могут и не быть связанными с издевательством, различными насильственными действиями и т. п., но они всегда имеют противоправную сущность.

Современный УК РФ увеличил содержание рассматриваемого смягчающего обстоятельства, что можно заметить обратившись к УК РСФСР 1960 г., где отмечалась неправомерность поведения потерпевшего, способствующая сильному душевному волнению [67]. Действующий уголовный закон не связывает аморальное и неправомерное поведение потерпевшего, обусловившее совершение деяния, с аффективным состоянием преступника, поскольку для смягчения наказания имеет значение лишь факт аморальных или неправомерных действий потерпевшего, побудивших к совершению посягательства [27, с. 101].

Например, апелляционной инстанции одного из областных судов явились достаточными неправомерные действия потерпевшего, воспринятые как смягчающие обстоятельства, в связи с чем наказание преступнику было снижено.

Ранее было установлено, что действия потерпевшей - провокатора конфликта, были неправомерными, ими она спровоцировала поведение виновного в преступлении, однако, вразрез с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в суде первой инстанции это не оказалось принято во внимание.

Вместе с этим, суд также не обнаружил оснований для квалификации содеянного по ст. 107 УК РФ, т. к. опирался на заключение психолого-

психиатрической экспертизы, согласно которой, в момент совершения деяния преступник не испытывал внезапного сильного душевного волнения.

Апелляционная инстанция обнаружила это несоответствие и изменила приговор по делу. Неправомерные действия потерпевшей, обусловившие преступление, были восприняты как смягчающие наказание обстоятельства. Учитывая правила ч. 1 ст. 62 УК РФ, наказание, предусмотренное по ч. 4 ст. 111 УК РФ, было снижено до 8 лет лишения свободы [47].

Итоговое решение по данному делу свидетельствует о верности разъяснений, приведенных авторами в рамках комментария к УК РФ, указавших, что аморальные либо неправомерные действия со стороны пострадавшего, побудившие преступника на деяние, весьма близки к аффективному состоянию виновного. Душевное волнение, которое у преступника возникло внезапно, может быть обусловлено издевательством, оскорблением и другими, также неправомерными действиями потерпевшего лица [28, с. 175].

Чтобы более детально исследовать значение поведения потерпевшего, следует уделить внимание на дефиницию и содержание противоправного поведения. Представляется, что весьма интересны дефиниции, содержащиеся в общедоступных литературных изданиях. В частности, в социологическом словаре оно трактуется как «социально опасное поведение индивидов или групп, подконтрольное их сознанию и воле, движимое мотивами корысти, ненависти, агрессивности, нарушающее существующие в обществе правовые нормы и влекущее юридические последствия» [56]. Можно прийти к выводу, что такому определению в определенной степени сопутствует дефиниция аморального поведения, понимаемого в качестве типа поведения, несоответствующего нравственным правилам, действующим в пределах определенного общества (пьянство, тунеядство и т.п.).

По одному из уголовных дел, прокурор области вынес кассационное представление на определение областного суда в отношении лица, чьи

действия квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы на 9,5 лет.

Смягчая наказание, судебная коллегия предусмотрела, что весь комплекс смягчающих обстоятельств в деле, суд учел лишь формально, а это способствовало назначению чрезмерно строгого наказания. При проведении следственных действий виновный указывал, что преступление вызвано противоправными действиями потерпевшей, оскорблявшей его, а также его родителей и мать его ребенка. Судебная коллегия признала это смягчающим обстоятельством и наказание на 1,5 года было снижено [44].

Представляется, что поведение потерпевшей, являющейся супругой виновного, суд первой инстанции верно квалифицировал в качестве личной неприязни, появившейся по причине ухода виновного к сожительнице, а также ввиду неразрешенных проблем в общем бизнеса. Прочих действий убитой, являющихся противоправными или аморальными, в деле не было выявлено. Действия потерпевшей не содержали ни административного правонарушения, ни уголовного деяния, они не противоречили общепринятым нормам поведения.

Тожественное решение вынесено судебной коллегией по уголовным делам и по другому делу, где О., был приговорен по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Смягчая наказание судебная коллегия пояснила, что исходя из фактических обстоятельств дела, поведение потерпевшего было противоправным, что способствовало совершению О. преступления. По мнению суда, подтверждением этого служит и его явка с повинной, его доводы относительно нанесенных оскорблений и наличия острой конфликтной ситуации. Как указала судебная коллегия, наличие этих обстоятельств опровергнуто не было.

Тем не менее судебная коллегия, указывая на недостаток оснований для переквалификации действий О., отметила, что в судебном заседании не выявлено обстоятельств, которые бы прямо указывали на наличие противоправных действий пострадавшего, от которых О. было необходимо

обороняться. Проанализированные материалы дела указывают на тот факт, что О. причинил смертельное ранение после изъятия ножа у потерпевшего. Последний же после этого не совершал ничего, что могло бы угрожать жизни и здоровью виновного либо прочим гражданам, присутствующем в помещении. Соответственно, в использовании в этих условиях холодного оружия, вызвавшем смерть потерпевшего, не было какой-либо необходимости [46].

Полагаем, что по данному делу, в условиях противоречивых выводов, судебные органы необоснованно приняли во внимание неправомерное поведение жертвы как смягчающее обстоятельство, а также изменили срок наказания с 9 до 8,5 лет лишения свободы.

На наш взгляд очевидно, что аморальность либо противоправность действий со стороны жертвы, обусловившие совершение криминального посягательства, в действительности должны служить прямой причиной допущенного преступником деяния. Опираясь на принцип справедливости наказания, по данному вопросу требуется сформировать однообразную судебную практику.

Так, стоит признать обоснованным следующее решение по уголовному делу, вынесенное апелляционной инстанцией.

По приговору одного из районных судов И. был осужден за убийство О., и за преднамеренное нанесение тяжкого вреда здоровью, по неосторожности вызвавшего смерть потерпевшего Н.

Из анализа материалов по делу следует, что судом по деянию в отношении О. установлен тот факт, что на протяжении длительного периода потерпевший находился в состоянии конфликта с виновным по поводу жилого помещения, доставшегося ему от бабушки, вымогал у виновного 100000 рублей, а незадолго до своей смерти намеревался поджечь данное жилье.

Что касается деяния против Н., то судом было выявлено, что последний длительный период психологически воздействовал на виновного, пытался его

заставить заняться сбытом психотропных веществ, а также неоднократно угрожал за отказ от этого.

Как видно, судебный орган фактически установил факт противоправных действий потерпевших, обусловивших совершение преступлений против них. В итоге, согласно п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, апелляционной инстанцией признано наличие смягчающих ответственность обстоятельств, и, соответственно, наказание было снижено [13].

«Е. сожительствовал с Ж. между ней и Е. часто происходили ссоры. При указанных обстоятельствах, в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением Ж, для Е сложилась длительная психотравмирующая ситуация. Между сожителями возникла ссора на бытовой почве. В ходе ссоры Ж попыталась ударить Е металлической кочергой, однако последний уклонился. В это время у Е на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Ж возник преступный умысел, направленный на убийство Ж.

Тут же реализуя внезапно возникший умысел, направленный на убийство Ж, Е схватил с полки молоток, и осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление последствий в виде причинения смерти Ж, и желая именно этого, умышленно, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшей, держа молоток в правой руке, с силой нанес данным молотком не менее 2-х ударов по голове и не менее 6-ти ударов по туловищу и конечностям, лежащей на полу Ж. От полученных телесных повреждений Ж скончалась 10 ноября 2002 года.

В судебном заседании подсудимый Е. подтвердил, что предъявленное обвинение ему понятно, с обвинением и квалификацией его действий согласен, поддерживает свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, которое заявлено им добровольно и после консультации с защитником, последствия постановления приговора в

особом порядке осознает. Кроме того, подсудимый пояснил, что вину признает полностью и в совершенном преступлении раскаивается. Действия Е. суд квалифицирует по ст. 107 ч. 1 УК РФ - убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного и личность виновного, а также влияние назначенного наказания на его исправление. В качестве смягчающих обстоятельств суд принимает во внимание полное признание вины и раскаяние, инвалидность 1 группы. На основании изложенного, руководствуясь ст. 315 ч. 1, ст. 316 УПК РФ, суд решил признать Е виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 107 ч. 1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 6 месяцев лишения свободы» [13].

Представляются вполне обоснованными решения, вынесенные по делам В. и З. апелляционной инстанцией, осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ, и М., - по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Описывая преступление по уголовному делу В. и З., в приговоре суд предусмотрел, что виновные совершили деяние на основании внезапно появившихся неприязненных отношений. Последние возникли в связи с тем, что потерпевший настойчиво проявлял интерес к жене виновного В.

В данной части вывод суда исходит от показаний виновных, которые озвучены ими в рамках предварительного следствия и подтверждены на судебном заседании свидетелями. Каких-либо других сведений, ставящих показания обозначенных лиц под сомнение, в судебном заседании выявлено не было. «Согласно заключению эксперта, смерть наступила от несовместимой с жизнью тяжелой открытой черепно-мозговой травмы с переломами костей свода и основания черепа, ушибом головного мозга тяжелой степени, повлекшей осложнения. Телесные повреждения на голове потерпевших могли образоваться не менее чем от двух ударов тупым твердым

предметом. Эксперт П. в судебном заседании пояснил о значительной тяжести примененного для нанесения ударов предмета и нахождении потерпевшего в состоянии комы после причинения ему черепно-мозговой травмы. Кроме того, свидетель пояснил, что до наступления смерти находился в больнице в палате реанимации на аппарате искусственной вентиляции легких. Оценив указанные, а также иные представленные стороной обвинения доказательства, суд первой инстанции обоснованно отверг доводы В, заявленные им на следствии, о том, что он не желал смерти потерпевшего. Нанесение нескольких ударов твердым тяжелым предметом со значительной силой по голове потерпевшего, свидетельствует о том, что В. желал наступления смерти потерпевшего» [44].

Судебная коллегия по уголовным делам полагает, что выявленные в первой инстанции обстоятельства являются подтверждением того, что именно аморальные действия жертвы обусловили совершение преступления.

Исправляя несоответствие закону, на основании п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ апелляционная инстанция признала вышеуказанные действия потерпевшего смягчающими наказание для виновных, и, соответственно, наказание В. и З. было снижено [12].

В рамках еще одного дела, приговор районного суда в отношении М. был изменен апелляционной инстанцией областного суда. Как следует из материалов дела, М. был осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ на 2 года 9 мес. лишения свободы. Назначенное наказание ему предстояло отбывать в пределах исправительной колонии общего режима.

В дальнейшем судебной коллегией установлено, что данные уголовные дела указывают на присутствие факта противоправных действий потерпевшего, обусловивших совершение преступления.

В частности, было выявлено, что виновному были нанесены побои потерпевшим, в связи с чем возникли ушибы головы в виде ссадин и кровоподтеков, а также была сломана скула. Преступное деяние было совершено сразу же после этого.

Указанные неправомерные действия потерпевшего, обусловившие преступление, суд счел обстоятельствами, смягчающим ответственность, а наказание по ч. 1 ст. 111 УК РФ с 2 лет 9 мес. суд понизил до 2,5 лет лишения свободы.

Таким образом, исходя из анализа уголовных дел, необходимо указать, что действия потерпевшего, являясь составляющей объективной стороны деяния, непосредственно взаимодействуют с иными элементами субъективной стороны, а именно: с виной, мотивом, целью. Следовательно, во многом от них зависит степень вины преступника, степень общественной опасности допускаемого деяния.

Разрешая уголовные дела, как правило, связанные с составами деяний против личности следует иметь ввиду, что во многих случаях преступные мотивы обусловлены аморальными либо неправомерными поступками и действиями потерпевшего.

Тем не менее, далеко не всегда при наличии противоправных действий потерпевшего у будущего преступника появляется сильное душевное волнение (аффекта).

Чтобы добиться по рассматриваемому вопросу однозначной правоприменительной практики, необходимо опираться на то, что неправомерные действия жертвы могут заключаться в насильственных действиях, издевательствах либо тяжком оскорблении виновного. Отмеченные действия не обязательно должны быть совершены в отношении непосредственно виновного, поскольку не менее сильное душевное волнение может возникнуть при подобном отношении к близким людям виновного. Соответственно, такие действия следует признавать смягчающими наказание обстоятельствами.

В то же время, несмотря на имеющиеся случаи в судебной практике, представляется неверным то, что смягчающим обстоятельством признается наличие сильного волнения преступника, вызванного оскорблениями в период

обострения конфликтной ситуации, драки, высказываниями из личной неприязни и т. п.

Представляется, что следует согласиться с А. Бриллиантовым относительно того, что термин «противоправность» не заключается лишь в преступлении. Он охватывает и прочие действия, которые находятся под запретом со стороны иных правовых отраслей, в частности, административного, гражданского, трудового законодательства. Например, неправомерное поведение может состоять в нанесении побоев, тяжких оскорблениях, пренебрежении достоинством, а равно состоять в шантаже, злоупотреблении своим положением, шантаже и прочих действиях. Иными словами, такие действия могут и не быть связанными с издевательством, различными насильственными действиями и т. п., но они всегда имеют противоправную сущность.

Определение в действиях жертвы преступления аморальности, нуждается в их оценивании в аспекте обще устоявшихся моральных, этических и нравственных норм. Здесь задействованы такие оценочные категории, как добро и зло, честность и справедливость и др. Безусловно, что мораль - это не юридическая категория, в связи с чем аморальность действий свидетельствует о несоответствии нормам поведения, устоявшимся в обществе, однако нормативно не установленным. Аморальные действия жертвы непременно могут способствовать нравственным либо физическим страданиям потерпевшего. Такое поведение, идет вразрез с личными неимущественными правами преступника или посягает на принадлежащие ему иные ценности нематериального характера.

Можно сказать, что аморальность может просматриваться в обмане, растрате материальных ценностей, супружеской измене, предательстве, половых домогательствах и т. п. Вместе с этим, степень выражения подобных антиморальных действий должна быть весьма высока, достаточна для того, чтобы вызвать сильное душевное волнение у лица и побудить его на совершение преступления [30, с. 405].

Следование подобным разграничениям способно послужить гарантией назначения преступнику справедливого наказания, соответствующего принципу индивидуализации, а также верной квалификации его действий и решения иных вопросов, имеющих значение для уголовного судопроизводства.

3.2 Отграничение преступлений, совершенных в состоянии аффекта, от смежных составов преступлений

Подробный анализ практики уголовного судопроизводства приводит нас к выводу, что в правоприменительной деятельности наибольшие проблемы касаются квалификации убийства в аффективном состоянии. Трудности квалификации деяния по ст. 107 УК РФ зачастую бывают вызваны сложностями правовой оценки субъективной стороны деяния, а в первую очередь, тех качественных особенностей, что образуют сущность и специфику аффективного состояния, обуславливают особенности его выражения. Вместе с этим, проблемы возникают при определении целей и мотивов преступных действий субъекта, находящегося в аффекте.

В частности, статистический анализ судебных решений указывает на тот факт, что в 26 % случаев, когда лица подвергались обвинению по ст. 107 УК РФ, это делалось неправомерно. Вместе с этим, в 62 % случаев рассмотренные дела были переквалифицированы. В 12% - неверная ранее квалификация была пересмотрена в апелляционном и кассационном порядке [2, с. 19].

Немалые затруднения представляет выявление твердых критериев отграничения простого убийства с убийством аффективным. При этом, проблемы верной правовой квалификации деяния в значительной степени обусловлены однородностью мотивов этих противоправных деяний. В частности, такие мотивы как ненависть, месть, ревность, способны выступить и в качестве мотива аффективного убийства.

В качестве примера можно указать уголовное дело, по которому М. был обвинен в преступлении, квалифицируемом по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Между тем, совершенное деяние оказалось спровоцировано поведением братьев Ж., неоднократно наносивших побои М., а непосредственно перед своей смертью вошедших в жилое помещение М. вразрез с волей проживающей там семьи, нанесли оскорбление матери виновного, жестоко ее избили, а также ударили отца. Как следует из обвинительного приговора, из охотничьего гладкоствольного ружья виновный с близкого расстояния выстрелил в голову одного брата, а после в аналогичных условиях выстрелил в шею другого брата. Таким образом на месте происшествия братья Ж. оказались убитыми. В рассмотрении дела участие принимала коллегия присяжных, и, опираясь на фактические обстоятельства, деяние, совершенное М., было квалифицировано согласно ч. 2 ст. 107 УК РФ [9].

Весьма часто возникают спорные вопросы, связанные с разграничением аффективного убийства, от квалифицированного. Заостряя на этом внимание, Верховный Суд РФ пояснил, что если в ходе расследования убийства был установлен факт аффективного состояния виновного, оно не должно рассматриваться в качестве допущенного с квалифицирующими признаками ч. 2 ст. 105 УК РФ [41]. Соответственно, в условиях отсутствия спонтанно возникшего душевного волнения, преступник должен быть наказан согласно ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, по одному из дел Г., повстречав З., на протяжении длительного периода унижавшего и избивавшего его, совершил убийство З. Впоследствии, намереваясь скрыть свое преступление, застрелил Б.. Виновный был подвергнут судебно-психиатрической экспертизы, которая признала его действия последовательными и осознанными, а признаки аффекта обнаружены не были. Более того, при совершении посягательств Г. не имел вообще никаких временных расстройств психики. Суд квалифицировал его действия и назначил наказание согласно п. п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [11]. Как указано в решении суда, в первом деянии мотивом

послужила личная неприязнь, а во втором - желание скрыть факт первого преступления.

К сожалению, на практике нередко возникают случаи убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). Данный состав преступления также очень важно четко отграничивать от деяния в аффективном состоянии. На первый взгляд, заставить мать убить своего ребенка может только травмирующая психику ситуация, обусловленная какими-либо внешними обстоятельствами и способствующая возникновению аффективного состояния. Тем не менее, здесь требуется обострить внимание на том факте, что ст. 106 УК РФ устанавливает наказание за убийство именно новорожденного, который разумеется, никак не способен умышленно допускать «систематическое аморальное либо противоправное поведение». Как утверждают авторы, в таких обстоятельствах можно наблюдать стоит наличие «смещения» аффекта [14, с. 53]. Соответственно, квалификация преступления по ст. 107 УК РФ должна быть исключена.

Полагаем, что очень важным для практики является разграничение убийства аффективного от совершенного с превышением необходимой обороны. В квалификации указанных преступлений вопросы возникают в связи с тем, что убийство человека в условиях собственной обороны, может одновременно сопровождаться и состоянием внезапно возникшего душевного волнения. Попытка предотвратить ошибки квалификации сделана Верховным Судом РФ, который обращает внимание на соотношение таких особенностей, как противоправные действия потерпевшего и как время совершения преступления.

«Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. В таких случаях в зависимости от конкретных обстоятельств дела причинение вреда посягавшему лицу может оцениваться по правилам

статьи 38 УК РФ либо оборонявшееся лицо подлежи ответственности на общих основаниях. В целях правильной юридической оценки таких действий суды с учетом всех обстоятельств дела должны выяснять, не совершены ли они оборонявшимся лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного общественно опасным посягательством» [42].

Как следует из п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 [42], не должны квалифицироваться как допущенные при необходимой обороне те действия, которые, во-первых, наносят вред посягавшему позднее того, как намерения последнего оказались предотвращены либо окончены; во-вторых – были совершены при очевидном для обороняющегося отсутствии необходимости защищаться. В этих целях, судебным органам необходимо установить возможность реализации подобных действий лицом, защищающимся в аффективном состоянии.

Таким образом, если аффективное убийство совершается после завершения противоправного посягательства, то в условиях необходимой обороны, действия защищающегося реализуются в период совершения против него посягательства.

Разграничению рассматриваемых составов (ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УК РФ) способствует еще один критерий. ВС РФ в упомянутом Постановлении указывает на эмоции и цель, являющиеся факультативными признаками субъективной составляющей. Следует учесть тот момент, что в условиях необходимой обороны главной целью обороняющегося служит защита, в то же время в случае аффективного убийства подобной цели у преступника не наблюдается. Если же указывать на специфику мотива преступления, особое внимание необходимо сосредоточить на том, что при аффективном убийстве им может послужить месть, ярость в отношении убитого, связанная с его аморальными действиями. Если же лицо оказалось в условиях необходимой обороны, его основным мотивом станет защита законных прав и интересов.

Следует отметить, что при квалификации рассматриваемых деяний может возникнуть конкуренция специальных норм. Практические затруднения могут появиться в случае аффективного убийства, совершенного, когда субъект находился в условиях необходимой обороны. Как указал Верховный Суд РФ, при возникновении такой ситуации наказание за содеянное должно быть назначено в соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ.

В практике следственных органов нередки случаи, в которых субъект начинает предпринимать действия в состоянии необходимой обороны, но впоследствии они заканчиваются преступлением в состоянии аффекта. Пытаясь урегулировать подобную ситуацию, Пленум ВС РФ пояснил, что в соответствии со ст. 107 УК РФ наказание следует назначать учитывая окончательный результат. В частности, если в отношении одного и того же человека сначала были превышены нормы необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), а в последствии произошло его убийство в состоянии аффекта.

В ситуации, когда вред наносится двум и более лицам, например, первому – с превышением необходимой обороны, а вторым – будучи в аффективном состоянии, - ответственность за содеянное должна наступить по совокупности посягательств.

По одному из дел, преступнику К. назначено наказание по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В соответствии с материалами дела, М. и Г. распивали алкогольные напитки с виновным, а впоследствии начали его оскорблять и унижать словестно. Когда у К. возникло чувство ярости, он ненадолго вышел за ножом, а возвратившись в помещение, где указанные граждане продолжали свои оскорбления, рукой нанес удар Г. по голове и холодным оружием в область сердца. После этого, К. толкнул его и нанес еще одно ранение в спину. Что же касается М., то изначально он получил два ножевых ранения в шею. В то время, когда потерпевшие находились без сознания от полученных ранений, К. продолжал наносить многочисленные удары ножом им обоим. Когда орудие преступления искривилось, К. не прекратил своих преступных действий, и, прихватив другой нож, наносил жертвам все новые ранения.

Между тем, этого преступнику показалось недостаточно, и чтобы окончательно убедиться в смерти бывших товарищей, К. влил каждому из них в ротовую полость шампунь.

С целью оспаривания судебного решения, вынесенного по первой инстанции, К. подал апелляционную жалобу. Осужденный за жестокое убийство, он апеллировал к тому, что «находился в состоянии необходимой обороны от нападения на него потерпевших с ножами, а также в состоянии аффекта, возникшего вследствие противоправного поведения обоих потерпевших» [8]. Безусловно, к данному делу были привлечены судебные эксперты. Как пояснили психиатр и психолог, несмотря на то, что у виновного обнаружены признаки органического расстройства личности, однако выражены они не столь существенно. Соответственно, для К. была очевидна общественная опасность и сущность содеянного, своими действиями он руководил и верно оценивал обстоятельства, в которых он находился в момент совершения жестокого деяния. По итогам экспертизы было заключено, что при совершении преступления виновный не находился в каком-либо выраженном эмоциональном состоянии. У преступника признано наличие состояния «эмоционального возбуждения человека в состоянии алкогольного опьянения с агрессивными проявлениями» [8].

Немалую актуальность и проблему на практике обретает тот факт, что нередко в заключениях, сделанных начальной и повторной судебной психолого-психиатрической экспертизой, содержатся спорные моменты, обусловленные противоречиями по некоторым вопросам. Например, по одному из дел первичная психолого-психиатрическая экспертизы заключила, что непосредственно при совершении преступления у виновной произошел кратковременный аффект, притупивший ее способность полноценно воспринимать общественную опасность и объективный характер собственных поступков и осуществлять ими руководство при совершении преступления. Также отмечено, что это произошло в связи с тревожно-мнительными

особенностями характера в обстоятельствах продолжающейся тяжелой психической ситуации, а также ее ухудшении при общении с потерпевшим.

Далее по делу была проведена повторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. По ее результатам, у виновной признано смешанное расстройство личности. При совершении преступления, находясь в психотравмирующих обстоятельствах (она была уверена, что потерпевший совершил акт полового насилия с ее ребенком) произошло усугубление ее личностно-психологических особенностей. Далее возникла специфическая реакция, с очевидной «эксплозивной гетероагрессивной формой реагирования», с частичным отсутствием волевого контроля над состоянием агрессии, с частичной утратой способности к обдумыванию и урегулированию возникшей ситуации, осмыслению поступков и осознанию их последствий. Это, по мнению экспертов, создавало виновной препятствия для осознания в полной мере общественной опасности и объективного характера ее поступков, а также для управления ими в момент совершения преступления. В то же время обнаружено, что при совершении преступления виновная не находилась ни в каком, существенном для экспертов, эмоциональном состоянии, которое могло бы быть охваченным категорией «аффект».

Соответственно, в деле присутствуют не соответствующие друг с другом заключения судебных психиатрических экспертиз. В рамках первичной экспертизы утверждалось, что совершая деяние виновная была в аффективном состоянии, а в рамках повторной предусмотрено утверждение, что подобное эмоциональное состояние у нее отсутствовало.

Решение суда было вынесено исходя из итогов повторного судебного психиатрического исследования. Судебная коллегия пояснила, что на правильность сделанного вывода указывают ряд неотъемлемых обстоятельств. Повторное исследование осуществлено в вышестоящем медицинском учреждении, соответственно, его эксперты обладают более высокой компетенцией. В то же время, на исследование специалистам, осуществлявшим повторную экспертизу, передан весь объем имеющихся

материалов по делу, не исключая результаты первоначальной экспертизы, которые необходимо было объективно оценить. Следует также принять во внимание, что первоначальное исследование длилось на протяжении трех недель, а повторное – около полутора месяцев. Безусловно, более продолжительный период способствовал тому, что эксперты смогли более детально исследовать личность совершившей преступление, сделать объективное заключение о ее психическом состоянии при совершении деяния [10].

Таким образом представляется, что для предупреждения неверной квалификации деяния по ст. 107 УК РФ, и разграничения его с иными составами преступлений, в процессе квалификации аффективного убийства, повышенное внимание необходимо отвести правовому анализу содержания субъективных признаков деяния, проводимому вместе с детальным исследованием качественных изменений, охватываемых сущностью и спецификой аффективного состояния виновного, установлением мотивов и целей совершенных противоправных действий, специфики проявления аффекта.

Заключение

Таким образом, значительная доля преступлений, совершаемых в аффективном состоянии, не получает должной правовой оценки по причине сложности их квалификации, необходимости проведения комплексных экспертиз, трудностей в отличии патологического аффекта от физиологического, отсутствия единообразного понимания правоприменителями конструкций соответствующих статей УК.

С точки зрения уголовного права и психологии, категория аффекта рассматривается неоднозначно. Вместе с этим, без применения психологических познаний, касающихся особенностей появления аффекта, специфики его протекания, понимание рассматриваемой категории лишь с точки зрения уголовно-правовой науки, выглядит довольно неуглубленным. Это происходит потому, что именно психология свидетельствует о наличии при аффекте суженных мыслительных процессов и сознания, о значительной утрате волевой составляющей поведения. Одновременно, психология указывает на наличие обусловленности реакции виновного неправомерными действиями потерпевшего. Дальнейшее отношение виновного к содеянному в аффективном состоянии, также обладает психологической природой, и исходит из индивидуальных психических особенностей.

Полагаем, что психологическое понимание категории аффекта необходимо учитывать в уголовно-правовой науке, поскольку лишь в этом случае станет возможным установить объективное психическое состояние субъекта аффективного преступления.

В качестве непосредственного объекта по ч. 1 ст. 107 УК РФ рассматривается жизнь человека; по ч. 2 ст. 107 УК РФ - жизнь двух или нескольких человек.

Объективная сторона выражается совершением активных действий в аффективном состоянии, которые вызваны неправомерными действиями жертвы, а также возникновением опасных последствий - смерти

потерпевшего. В случае квалифицированного состава - причинением смерти двум или нескольким лицам. Наступившие последствия и совершенные противоправные действия должны обладать причинно-следственной взаимосвязью. Между действиями преступника и поведением потерпевшего не должно наблюдаться большого временного разрыва.

Убийство, квалифицируемое по ст. 107 УК РФ, имеет материальный состав, и является оконченным лишь после причинения смерти потерпевшему.

Субъективная сторона выражена в умышленной форме (прямой умысел). Субъект – физическое лицо, достигшее 16 лет, находящееся в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Мотив обладает ситуационным и быстротечным характером. Появившись спонтанно, он мгновенно способствует возникновению умысла, обуславливая его развитие и воплощение.

Деяние, квалифицируемое по ст. 113 УК РФ, с субъективной стороны является умышленным, а умысел может быть прямым либо косвенным. Выявление особого эмоционального состояния при совершении деяния, служит самым важным моментом для квалификации, устанавливаемым посредством судебно-психологической экспертизы. Ответственность по ст. 113 УК РФ наступает для граждан, достигших 16-летнего возраста.

Рассматривая конструкцию ст. 113 УК РФ мы видим, что в ней не предусмотрено квалифицированного состава. Между тем, на практике возникают случаи, когда виновный в состоянии аффекта сразу нескольким лицам наносит вред здоровью, а также причиняет тяжкий вред здоровью, впоследствии сопровождающийся смертью потерпевшего и другие ситуации.

Полагаем, что следует дифференцировать уголовную ответственность и предусмотреть ст. 113 УК РФ в новой редакции. Как вариант, в части 1 следует установить наказание за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта; в части 2 - за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта двум или более лицам; в части 3 - за причинение вреда здоровью средней тяжести в состоянии аффекта; в части 4 - за причинение вреда

здоровью средней тяжести в состоянии аффекта двум или более лицам; в части 5 - за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего смерть потерпевшего; в части 6 - за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего смерть двух и более лиц.

Разрешая уголовные дела, как правило, связанные с составами деяний против личности, следует иметь ввиду, что во многих случаях преступные мотивы обусловлены аморальными либо неправомерными поступками и действиями потерпевшего. Тем не менее, далеко не всегда при наличии противоправных действий потерпевшего у будущего преступника появляется сильное душевное волнение (аффекта). Определение в действиях жертвы преступления аморальности, нуждается в их оценивании в аспекте обще устоявшихся моральных, этических и нравственных норм. Здесь задействованы многие оценочные категории, как добро и зло, и др. Безусловно, что мораль — это не юридическая категория, в связи с чем аморальность действий свидетельствует о несоответствии нормам поведения, устоявшимся в обществе, однако нормативно не установленным.

Особенности поведения потерпевшего, которые наблюдаются до совершения деяния, нередко обуславливают размеры наказания преступника. К примеру, как следует из п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, аморальные и противозаконные действия потерпевшего, побудившие лицо совершить преступить уголовный закон, необходимо учитывать в качестве смягчающих ответственность. Хотя данное обстоятельство и не имеет отношения к личности преступника, его требуется принимать во внимание при выборе наказания, так как от него зависит степень общественной опасности содеянного.

Аморальные действия жертвы непременно могут способствовать нравственным либо физическим страданиям потерпевшего. Такое поведение, идет вразрез с личными неимущественными правами преступника или посягает на принадлежащие ему иные ценности нематериального характера. Вместе с этим, степень выражения подобных антиморальных действий должна

быть весьма высока, достаточна для того, чтобы вызвать сильное душевное волнение у лица и побудить его на совершение преступления.

Подробный анализ практики уголовного судопроизводства приводит нас к выводу, что в правоприменительной деятельности наибольшие проблемы касаются квалификации убийства в аффективном состоянии. Трудности квалификации деяния по ст. 107 УК РФ зачастую бывают вызваны сложностями правовой оценки субъективной стороны деяния, а в первую очередь, тех качественных особенностей, что образуют сущность и специфику аффективного состояния, обуславливают особенности его выражения. Вместе с этим, проблемы возникают при определении целей и мотивов преступных действий субъекта, находящегося в аффекте.

Для предупреждения неверной квалификации деяния по ст. 107 УК РФ, и разграничения его с иными составами преступлений, в процессе квалификации аффективного убийства, повышенное внимание необходимо отвести правовому анализу содержания субъективных признаков деяния, проводимому вместе с детальным исследованием качественных изменений, охватываемых сущностью и спецификой аффективного состояния виновного, установлением мотивов и целей совершенных противоправных действий, специфики проявления аффекта.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Авдеева, Е.В. Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Российский следователь. 2019. № 1. С. 29-32.
2. Авдеев, В.А., Авдеева, О.А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2015. № 10. С. 18-22.
3. Авдеева, Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты аффектированного убийства // Российский судья. 2017. № 5. С. 38-42.
4. Александрова, О.С. Понятие убийства, совершенного в состоянии аффекта, в источниках уголовного права советского периода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1(7). С. 23-25.
5. Амплеева, Т. Ю. История уголовного судопроизводства России: XI-XIX вв.: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 57 с.
6. Антонян, Ю.М., Эминов, В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография. М., 2015. 368 с.
7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.04.2016 N 29-АПУ16-2 // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение ВС РФ от 01.09.2016 г. № 49-АПУ16-12 // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение ВС РФ от 09.10.2013 г. № 74-АПУ13-20СП // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.06.2017 г. № 53-АПУ17-9 // СПС КонсультантПлюс
11. Апелляционное определение ВС РФ от 01.12.2016 г. № 93-АПУ16-2 // СПС КонсультантПлюс.

12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 72-АПУ15-51 // СПС КонсультантПлюс.

13. Апелляционное постановление № 22-2261/2016 от 06.04.2016 г. по делу № 22-2261/2016 // <https://sudact.ru/regular/doc/JXw2ql8D8CU1/>

14. Бардышевская, М.К. Аффект. Поведение и символическая активность: методика наблюдения и диагностики. М. : НПЦ ПЗДП им. Г.Е. Сухаревой, 2018. 96 с.

15. Бородин С. В. Преступления против жизни. М. : Юристъ, 1999. 356 с.

16. Будякова, Т.П. Проблемы назначения судебно-психологической экспертизы аффекта // Эксперт-криминалист. 2014. № 1. С. 6-10.

17. Винокуров, В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 104-109.

18. Власов Ю.А. Понятие физиологического аффекта в уголовном праве // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 23-26.

19. Вологина, Ж.Ю., Шафеев, Г.Р. Извинительное убийство, или убийство, совершенное в состоянии аффекта // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011 № 6. С. 20.

20. Гармаев, Ю.П., Кириллова, А.А. Судебное разбирательство по уголовным делам об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты // СПС КонсультантПлюс. 2014.

21. Гнездилова Д.С. Проблемы квалификации убийств, совершаемых в состоянии аффекта // Аллея науки. 2018 Т. 2 № 2(18). С. 567-570.

22. Евангулов, Г.Г. Уголовное уложение: Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.- репринт. М., 2013. 396 с.

23. Заботкина, Е.М. Отдельные Вопросы Понятия «Аффект» В Уголовном Праве и Психологии // Проблемы современной науки и образования. 2017 № 28(110). С. 53-57.

24. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. М., 1990. Т. 10. С. 577. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

25. Иринчеев, В.В. Особенности уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 9 дек. 2016 г.) / науч. ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд. Бурятского госуниверситета, 2017. С. 41.

26. Казакова, В.А. Иные преступления, классифицируемые по степени тяжести причинения вреда здоровью // Пробелы в российском законодательстве. 2018. С. 191-197.

27. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 2 : Учение о наказании. М., 1999. 592 с.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. Т. 1: Общая часть. М. : Юрайт, 2017. 316 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. Т. 3: Особенная часть. М. : Юрайт, 2017. 298 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 792 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. 1316 с.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 736 с.

33. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (г. Рим) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

34. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М. : НОРМА, 2007. 128 с.

35. Лопашенко, Н.А. Убийства: Монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 544 с.

36. Макаров, С.Д. Множественность преступлений против жизни: вопросы квалификации и справедливость наказания // Законность. 2021. № 2. С. 47-51.

37. Маклаков, А.Г. Общая психология. СПб. : Питер, 2012. С. 393.

38. Мухачева, И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 115-123.

39. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособ. / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М. : Норма, 2014. 736 с.

40. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Российская газета. 1999. 9 февраля.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 1 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

44. Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 30.05.2016 по делу № 44У-113/2016 // СПС КоснультантПлюс.

45. Постановление Президиума Самарского областного суда от 10.02.2008 г. № 2311/08 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 5.

46. Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 22.09.2014 № 44У-113/2014 // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 24.12.2018 № 44У-103/2018 // СПС КонсультантПлюс.

48. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. 2008. 5 сентября.

49. Решеткин, А.А. Эволюция развития уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии аффекта // Инновационная наука. 2018. №7-8. С. 134-136.

50. Русская Правда (пространная редакция) // <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm>

51. Старостина, С.С. Уголовно-правовое значение аффекта // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007 № 4 С. 22.

52. Спасенников, Б.А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. 2014. № 6. С. 36-39.

53. Сидоров, Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань: Изд. Казанского университета, 1997. 160 с.

54. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генпрокуратуры РФ. М. : КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2009. 192 с.

55. Ситковская, О.Д. Аффект: Криминально - психологическое исследование / О.Д. Ситковская. М. : Юрлитинформ, 2001. 240 с.

56. Социологический словарь ИАЦ "SOCIUM" // <http://www.socium.info/dict.html>

57. Статистические данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>

58. Статистика убийств в состоянии аффекта // <https://vawilon.ru/statistika-ubijstv-v-mire/>

59. Судебная практика РСФСР / Издание Верховного Суда РСФСР. М. : Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. № 20. 32 с

60. Сысоева, Т.В. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 3. С. 106.

61. Таганцев, Н.С. Свод законов уголовных. Ч. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1885. 1111 с.

62. Таганцев, Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1 / Таганцев Н.С. СПб. : Тип. Н.А. Неклюдова, 1870. 466 с.

63. Ткаченко, В.И. Квалификация убийств и телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения // Вопросы криминалистики. 1964. № 12. С. 49-51.

64. Ткаченко, В. И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. М., 1979. 52 с.

65. Тухбатуллин, Р.Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 217 с.

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 1996. 18 июня.

67. Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР. 1990. Т. 8. Ст. 497.

68. Уголовное право. Особенная часть. Учеб. для бакалавриата / А.И. Чучаев и др. М. : Проспект; ТК Велби, 2012. 876 с.

69. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. М. : Юстицинформ. 2016. 545 с.

70. Уголовное судопроизводство. Статистические данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

71. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

72. Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 11 марта.

73. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 декабря.

74. Хапчаев, С.Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 6. С. 30.

75. Чернова, Н.А. Соотношение мотива совершения преступления и эмоций в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 116-121.

76. Чернова, Н.А. О терминах и дефинициях, характеризующих виды аффекта // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 189-192.

77. Штанькова, А.П. Волеизъявление лица о причинении ему смерти - обязательный элемент для квалификации деяния в качестве

привилегированного убийства (по УК зарубежных стран) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 23-26.

78. Элоян, С.Я. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Успехи современного естествознания. 2011. № 2. С. 21-22.